

Дивный Мир Будущего #2

A detailed illustration of a futuristic city. The scene is dominated by several massive, dark-colored skyscrapers with intricate, grid-like patterns on their facades. In the foreground, a large, metallic, dome-shaped structure sits on a circular platform, surrounded by a glowing red ring. A wide, multi-lane highway with glowing orange lights curves through the city. In the background, a river flows through the urban landscape. The sky is filled with large, billowing white and grey clouds, with a warm, golden light suggesting either sunrise or sunset. The overall atmosphere is one of advanced technology and urban density.

18+

Максим Виноградов

Максим Владимирович Виноградов

Дивный Мир Будущего #2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63962296

SelfPub; 2021

Аннотация

В Дивном Мире Будущего у каждой силы есть хозяин. Но что, если кто-то не желает покоряться? Проявляет свободомыслие? Драки, покушения, шантаж, нападение, диверсия, теракт, ложное обвинение и предательство. Все это Тей Козловский познает сполна, стоит ему лишь вырваться на следующую социальную ступень. Кого-то другого подобная перспектива могла бы остановить, но Тей – крепкий орешек. Его не пугает даже угроза низведения до овоща. Он решает во что бы то ни стало вернуть прежнюю личность, даже если придется заплатить страшную цену. Ведь ничто по-настоящему ценное не дается даром. Ну а воздать по заслугам можно и после...

Содержание

Пролог	4
Глава №1	17
Глава №2	32
Глава №3	45
Глава №4	62
Глава №5	76
Глава №6	90
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Максим Виноградов

Дивный Мир Будущего #2

Пролог

Широкое ложе, по площади превосходящее иную комнату, устлано извивающимися переплетенными телами. В воздухе висит непрекращающийся сладострастный стон, сотканный из десятков возбужденных вскриков. Тела шевелятся, извиваются, ритмично движутся; среди них почти невозможно разобрать отдельных индивидов. Мужчины и женщины; светлые и темные; натуралы, синтеты и киборги всех мастей и разновидностей – кажется, на некогда белоснежных простынях собрался целый зоопарк, демонстрирующий все разнообразие человеческих особей.

Совокупность тел пульсирует, словно единый аморфный организм, родившийся из отдельных личностей. Громадная амeba, единственная цель которой – непрерывное удовольствие. Она бьется в оргазмических конвульсиях, раз за разом выворачиваясь наизнанку, исторгая наружу новые конечности и вбирая внутрь старые, имея сама себя всеми доступными способами.

Люди сплелись столь тесно, что порой сложно различить

границу. Каждый любит каждого, все друг друга и никто никого в отдельности. Терпкий аромат секса сводит с ума, количество феромонов на квадратный метр зашкаливает. Стоны, подвывания, крики и рычание – все сливается в безумную какофонию похоти и разврата.

Время остановилось. Нельзя понять, когда началась оргия, сколько длится и будет ли у нее конец. Людям не требуется ни отдых, ни пища, ни сон. Все вытеснила главная потребность – бесконечный непрекращающийся оргазм.

Час? День? Год? С одинаковой вероятностью миновал любой промежуток. Но, наконец, что-то меняется. Бугрящаяся поверхность человеческого клубка дрожит, исторгая из себя одно отдельное тело.

Вытянувшись во весь свой громадный рост, мужчина медленно отходит от вместительной кровати. Гигантские мышцы полны сил, на лице – ни тени усталости; лишь взгляд, мимолетно брошенный на сковающую свору, источает некое разочарование, граничащее с раздражением.

Остановившись, человек задумчиво смотрит в одно из трех широких окон. Ставни распахнуты, легкие занавеси колышутся под дуновением живого ветерка, свежий воздух приятно холодит разгоряченное тело.

За окном – бесконечная равнина, наполненная запахами трав и, собственно, самими травами. Уходящее к горизонту море зелени снизу; другая бесконечность – серый полог облаков – сверху. Две параллельные плоскости идут прямо,

насколько хватает глаз. Ни дерева, ни холма, ни просвета. Суровый, мрачный и довольно однообразный вид.

Тот, кого называют Зевсом, вглядывается в бескрайний простор. Даже с его пронзительным зрением рассмотреть окончание травяного океана не получается. Взор устремляется к той невероятно далекой линии, где облака встречаются с полем, образуя иллюзию всамделишного небесного свода. Впрочем, мужчина знает, что если идти в ту сторону, то не достигнешь преграды и за целую жизнь. Таково иллюзорное строение и феноменальная двойственность этого загадочного мира.

Взглянув во второе окно, можно во всех деталях рассмотреть бесконечный океан, катящий громадные валы прямо к низлежащим утесам. Посвист ветра, суровый рев волн, мокрые брызги – все реально до безумия. И в то же время, добраться до противоположного берега невозможно: его просто нет. Так же, кстати, как и дно.

Третье окно выходит к яблоневому саду. Стройные ряды деревьев; ухоженные газоны, полные зелени; налитые красным плоды, готовые хоть сейчас на стол. Оттуда веет вкусным фруктовым бризом, ароматом спелых яблок и неповторимым благоуханием осеннего парка.

Оглянувшись на просторную комнату, гигант разом охватывает взором все три оконных проема. Из одного дует ледяной бриз, из второго доносится душистый ветерок, третий пышет травяным ароматом.

Как окна большой, но все же отнюдь не громадной комнаты могут выходить на три абсолютно разных бесконечных пейзажа? Одна из загадок Дома Утех, которую Зевс разгадал так давно, что уже успел позабыть решение. А начинать заново – неимоверно лень.

Центральное ложе продолжает бурлить человеческим хитросплетением, воздух полнится бесконечным сладострастным гудением. Мужчина проводит по лоснящимся телам вполне равнодушным взглядом и отворачивается.

Четвертая стена комнаты темнеет дверным проемом. Шагнув к единственному выходу, Зевс неторопливо отворяет створку.

Стоит выбраться наружу, и мир моментально меняется. Обитель плотских утех остается за спиной, мускулистое тело разом становится чистым и бодрым, как после тщательной помывки. Отогнав наготу, на мускулистом торсе появляется свободная красно-белая роба, покрытая позолотой и подвязанная алыми ремнями. Голова гиганта украшается темной диадемой, на ногах материализуются роскошные сандалии. Теперь мужчина и впрямь похож на античное божество, какими их изображали граждане древней Греции.

Перед Зевсом открывается роскошный амфитеатр, заполненный зеленью и коврами. Промеж изящных кустов высятся мягкие скамьи и роскошные кресла; возле сидений – широкие столы, ломящиеся от яств. Пляды свежеприготовленных блюд без усталости сменяют друг друга, нигде не повто-

рясь; таким количеством еды можно накормить, без преувеличения, целый город. Над простором трапезной плывет сладкий запах обжорства и неумемного аппетита.

Это место не менее странно, чем предыдущее. Тут можно насыщаться без перерыва, есть и пить столько, что глаза начнут рябить от пестрящего разнообразия пиршественных тарелок, а руки больше не смогут подносить еду ко рту. Окружающие столы никогда не опустеют, блюда не остынут и не испортятся, и больше того – желудок будет с радостью принимать все новые и новые порции до бесконечности!

Истинный рай чревоугодия, каким его могла бы представить больная фантазия голодающего.

Громадный мужчина проходит внутрь амфитеатра. Как и всегда в этом месте, накатывает легкое чувство непреходящего голода. Хочется сесть за ближайший стол и всецело отдаться непрерывному насыщению. Но Зевс тут вовсе не за этим.

Слегка поморщившись, гигант отгоняет прочь мысли о еде. Не оставляет подспудное ощущение, что его ждут. Кто-то просит аудиенции, встречи, разговора. Некий гость, а вернее – гостья, что независимо устроилась на высокой мраморной скамье.

Пейто сидит, вытянув вперед длинные божественно-стройные оголенные ноги. Золотистые босоножки слегка покачиваются, отбивая каблуками незатейливый ритм; идеально гладкая, чуть смуглая кожа соблазнительных бедер

бликует, отражая лучи полуденного солнца. Короткая полупрозрачная туника едва скрывает промежность; тонкий ремешок обхватывает талию, настолько узкую, что она кажется нарисованной. Сквозь белую ткань отчетливо проступают полукружия высокой груди; обнаженные плечи и руки расслабленно опущены. Длинная шея, острый подбородок, величественное лицо, дышащее невообразимой красотой. Густые темные локоны падают почти до пояса в небрежном художественном беспорядке.

Окинув взглядом приближающегося мужчину, она небрежно кивает. Полные губы расходятся в призывной чувственной улыбке, по воздуху плывут соблазнительные флюиды нежности и желания, температура вокруг разом подскакивает на пару градусов.

– Пито... – с натугой выговаривает Зевс, облизывая ментально пересохшие губы, – Давно ждешь?

Он ощущает невольное возбуждение, которому с трудом удастся противостоять. И это несмотря на долгие дни и часы предшествующей оргии!

– Не настолько, чтобы заскучать, – ласково мурлычет обольстительница.

Ее голос сводит с ума! Проникает в мозг, туманит разум, заставляет забыть обо всем на свете. Чувственный томный сексуальный контральто резонирует с воздухом, передает сладкую дрожь собеседнику, не оставляя шансов на со-

противление.

На секунду глаза мужчины мутнеют. Затем, гулко выдохнув, Зевс совершает титаническое усилие, создавая вокруг себя призрачную защитную полусферу. Магия соблазна тотчас бессильно отступает, оставляя после себя лишь идеальный силуэт красотки. Невероятно сексуальной и чувственной, но все же – не богини, а женщины.

– Вижу, посещение Дома Утех не прошло даром, – усмехнувшись уголками глаз, сообщает Пейто, – Мои чары теперь бессильны...

Мужчина слегка виновато разводит руками.

– Ты же знаешь, со временем все приедается...

Помимо воли в этих словах звучит горечь, скрыть которую не удастся ни похабной усмешкой, ни скабрёзными жёстами. Зевс озвучивает общую беду многих, если не всех, небожителей – небывалый, мощный, неутолимый сенсорный голод, грызущий сущность индивида изнутри. Секс, еда, кровопролитие и убийства, спорт и адреналин, интеллектуальные и духовные вершины – все это, даже возведенное в божественный абсолют, рано или поздно надоедает. Ибо невозможно бесконечно стимулировать даже предельно изощренные рецепторы.

Лучшие и сложнейшие наркотики теряют эффект в самых безумных дозировках. Дикий безудержный разнообразный секс вызывает скуку, а изысканные блюда – тошноту. Хитро-сплетенные интриги навевают дремоту, схватки и войны ста-

новятся обыденностью. Неизбежная цена бессмертия и самый глубокий парадокс Вселенной: как же мало вокруг чего-то **действительно** нового!

– Говорят, обострению чувственности помогает долгое воздержание, – невинно улыбнувшись, Пейто поднимает руки и сладко потягивается.

Туника прижимается к изящному телу, выставляя напоказ все изгибы умопомрачительной фигуры. Сквозь тонкую ткань отчетливо проступают бугорки сосков, намертво приковывающие взгляд мужчины. На мгновение Зевс теряет самообладание, потом панически проверяет целостность ауры. Но нет, защита в порядке. Просто... просто Пито невероятно хороша!

А ведь когда-то – сотни лет назад – они были любовниками... Может, стоит повторить? Возможно, ласки красотки смогут развлечь хоть на пару дней? Впрочем, об этом можно подумать и после, сейчас главное – дела...

– Что Митяй? – неохотно вопрошает мужчина, – Известно что-нибудь новое?

– Глубинный поиск не дал результатов, – красотка садится ровно, сложив ладони на коленях, как примерная ученица, – Косвенный анализ подтверждает, что Прометей переродился. Но где, как, в чьей личине – установить невозможно.

– Что значит «невозможно»?!

Гневный окрик заставляет женщину поморщиться. Она смотрит на собеседника укоризненно, и Зевс потихоньку

остывает. Вспышка ярости проходит, перекошенное злобой лицо разглаживается. Вместе с мужчиной оживает окружающая природа: мгновенно собравшиеся темные грозовые тучи истаявают без следа; замерший воздух просыпается легким дуновением; в мир возвращаются краски и звуки.

– Это означает, что даже мы не стоим **над** Системой, – терпеливо и размеренно поясняет Пейто, – Как бы тебе не хотелось об этом позабыть...

Мужчина сдержанно кивает. Обойдя стол необычайно легкой для своих размеров походкой, он присаживается в некотором отдалении от прекарноликой.

– Неужели глубинный поиск...

– Ты слишком давно не заглядывал в сухую статистику, – мягко улыбается Пейто, – Население Системы растет в геометрической прогрессии. Количество нулей в этом числе заставит поежиться даже тебя! Представляешь, сколько среди рожденных Прометеев? И это только если искать по имени. А ведь Митяй далеко не дурак, чтобы таким образом привлекать к себе внимание. Параметрический поиск в данном случае далеко не сужает аудиторию, а наоборот – расширяет в разы.

И вновь Зевс вынужден согласиться. Мужчина недовольно опускает голову, хмуро глядя на собственные ступни. Впрочем, недовольство вызвано не столько озвученной неудачей, сколько тем фактом, что его – великого и неоспоримого! – посмели перебить! Давненько он никому не спус-

кал подобной дерзости, однако же, вот – женщина, пользуясь моментом и собственной соблазнительностью, провернула трюк вполне безнаказанно.

– Хорошо. Я сам займусь поисками, – глухо гудит Зевс, – Дам команду нужным людям... Пошлю весточку по своим каналам.

Он покровительственно смотрит на женщину, но красotka улыбается еще хитрее, еще таинственней.

– Тебе не кажется, что ты слишком сгущаешь краски? – загадочно произносит Пейто, – Чем больше говоришь о противнике, чем старательней его ищешь, чем сильнее хочешь уничтожить – тем опаснее он становится. В конечном итоге, ты своими руками рождаешь, создаешь соперника из ничего. Не лучше ли просто игнорировать? Подумай – кто такой Прометей? Сколько времени ему понадобится, чтобы стать реальной угрозой?

Зевс внимает с задумчивым видом, могучая рука озадаченно трет волевой подбородок.

– Тем не менее, пускать дело на самотек тоже нельзя, – качает головой мужчина, – Нужно ускорить поиск. Мобилизовать дополнительные силы, привлечь специалистов. Но, в одном ты права: я не учел эффект Барбары Стрейзанд – чем сильнее пытаешься скрыть какую-то информацию, тем больше она распространяется.

– Я не хуже тебя разбираюсь в доисторических мемах, – не слишком почтительно фыркает красotka, – Но тут дело

гораздо серьезнее. Похоже, мы имеем дело с самоисполняющимся пророчеством. Все действия, направленные на противоборство ему, лишь приближают конечный результат. Попытка обмануть судьбу, избежать злого рока, остановить врага, которого, возможно, и вовсе не существует – все это приводит лишь к обратному эффекту, наполняя эфемерную глупость вполне реально силой.

– Пророчество? – брови Зевса взлетают ко лбу, – Что ты имеешь в виду?

– Ходят... разные слухи, – Пейто смущенно отводит глаза, – Говорят, нашелся смельчак, рискнувший выступить против самой Системы! Бросивший вызов богам, нарушивший извечный уклад жизни. Тот, кто не побоялся сказать правду в глаза величайшим; тот, у кого достаточно сил и смекалки, чтобы противостоять непобедимым; чья воля крепка, а дух нерушим. Молва гласит, что грядет день, когда непокорный титан соберет под свои знамена всех несогласных и перевернет мир! И уж тогда-то наступит новый золотой век человечества...

Пафосный голос женщины, возвысившийся от простого шепота до громогласного речитатива, производит неизгладимый эффект. Зевс смотрит на красотку во все глаза, удивленно приоткрыв рот.

– Но ведь это... бред! – пораженно восклицает мужчина, – Неимоверно глупый и абсолютно беспочвенный! Ничего более идиотского я давным-давно не слыхал!

– Ну... люди верят в любую чушь, лишь бы она давала результат без всяких усилий. Или, хотя бы, обещала его.

– Да плевать я хотел на подобный вздор! Пусть людишки почитают бездарную ересь, если им так угодно!

Пейто игриво качает головой, пожимая оголенными плечами.

– Не забывай, сильномогучий, что ты тоже всего лишь человек, – с заметной иронией замечает она.

Отвернувшись от собеседницы, Зевс пораженно рассматривает собственные ладони.

Человек? Да, когда-то он был им. Так давно, что даже память о тех временах стерлась. Сменились тысячи имен и тел, миновала бесконечная череда перерождений. Кем он стал теперь, спустя многие века?

Разве это тело – человеческое? Неимоверно сложный, непостижимый, чудодейственный симбиоз из искусственно выращенных материалов и генномодифицированной ткани. Никто в мире, за исключением, быть может, самого ИскИна, не сможет точно сказать – сколько здесь живой плоти, а сколько синтетики. Даже сам Зевс не до конца уверен – есть ли у него сердце, легкие, мозг? Вообще хоть какие-то внутренние органы? Или они абсолютно ни к чему совершенному организму?

Вынырнув из глубоких раздумий, мужчина замечает, что остался в одиночестве. Пейто ушла, оставив после себя легкий возбуждающий запах женских феромонов.

Сколько же он просидел, бездумно пялясь на свои пальцы? Что на него нашло? Неужто старческий маразм все же одолевает, спустя многие тысячелетия?

Раздраженно встряхнувшись, Зевс резко поднимается со скамьи. Брови гиганта злобно хмурятся, сжимаются громадные кулаки, на лице сгущается выражение решительной целеустремленности. Вместе с мужчиной хмурится и природа: вновь сгущаются тучи, где-то неподалеку гремит первый гром.

– Прометей... – оглушительный шепот разносится по окрестностям, – Я тебя найду! И твои муки будут вечными!

Глава №1

Белая вспышка, отрезвляющая и пробуждающая; глаза медленно раскрываются, привыкая к свету. Вокруг – приятное тепло оживляющего кокона, где все приятно и знакомо. Вязкий гель, дыхательная маска, запах озона и чувство полного успокоения. Здесь, словно в лоне матери, чувствуешь себя в абсолютной безопасности и комфорте.

Полупрозрачный пластиковый инкубатор чуть слышно гудит, выполняя неизвестные функции. А может, никакой это не инкубатор, а простое вместилище для заранее выращенного тела? Сложно сказать, потому что в прошлой жизни я этим вопросом не озадачивался, а сейчас и спросить не у кого.

Где же персонал? Пытаюсь пошевелиться, получается на удивление легко. Рука, преодолевая сопротивление жидкости, упирается ладонью в прохладный пластик стены. Постучаться что ли, чтобы быстрее выпустили?

Впрочем, ждать больше не приходится. Кокон еле заметно движется, сквозь струящийся свет видны смутные суесящиеся силуэты, колдующие с аппаратурой. Громкий хлопок возвещает о начале процедуры высвобождения.

Сдержанно хлюпающая, жидкость вытекает прочь, оставляя голое тело сохнуть. Дыхательная маска спадает с лица, делаю

первый вдох полной грудью. Скосив глаза, смотрю вниз, на свое новое тело. Радует хотя бы одно – теперь я совершенно точно не ребенок!

Насколько могу судить, организм среднего роста, умеренно развитый и спортивный. Длинные ноги, впалый живот, подтянутый жилистый торс, мускулистые руки. Что с лицом и прической – не видно, разберусь потом. Но в промежуности, по крайней мере, все в порядке.

Щелкнув клапаном, кокон раскрывается; ложемент принимает сидячее положение. Спокойно, даже с чувством некоторого удовлетворения рассматриваю окружающий кабинет, как две капли воды похожий на виденный при первом перерождении. Те же совершенно незнакомые приборы, те же полки с условными заменителями одежды, те же кипы проводов и шлангов всевозможных размеров и цветов. Возможно, это и есть та самая комната?

– Та-а-а-кс, что тут у нас? – тянет незнакомый голос, – Индивид номер ноль девять восемнадцать. Пол мужской, возраст – сорок лет...

Мне кажется, или в тоне появляется некая заинтересованность?

Ну, во всяком случае, персонал родильного дома явно поменялся.

Теперь это девушка. Вполне себе симпатичная, даже можно сказать – красивая. Серая спецовка, напоминающая короткий брезентовый халатик, скрывает под собой стройную,

вполне соразмерную фигуру, в которой прекрасно все: длинные пальцы с разноцветными коготками, вытянутые тонкие кисти, в меру худые плечи и упругая, выпирающая вперед грудь. На высокой шее сидит овальная голова с пепельно-белой шевелюрой, остриженной коротко, «по-мальчишески». Однако, лицо абсолютно женственное: полные губы и выразительные глаза, подведенные изогнутые брови, небольшой аккуратный носик. Поражает и приковывает взгляд определенная асимметрия, понять суть которой с первого взгляда не удастся. Но именно эта ускользающая «неправильность» придает лику незнакомки неуловимый шарм и привлекательность.

Главное же достоинство красотки выставлено напоказ: невероятно длинные, поражающие белизной и стройностью ноги невольно приковывают взгляд. Одна ножка стоит на полу, упершись в стул острым каблучком; вторая закинута на первую и едва заметно покачивается, гипнотизируя не хуже шаманского маятника. Задравшаяся спецовка открывает взору идеальное бедро, плавно переходящее в не менее шикарную ягодичную... На этом стриптиз обрывается, но и увиденного достаточно, чтобы дух окончательно захватило...

– ...Тей Козловский! – девушке приходится слегка прикрикнуть, чтобы привести меня в чувство, – Вы можете встать?

Да, имя и фамилию пришлось сохранить. Во всяком слу-

чае, не нашел ни единой причины их переделывать. Скрываться мне не от кого, даже наоборот – хотелось бы как можно быстрее найти старых друзей. А значит, лучше оставить предыдущие инициалы.

Послушно приподнимаюсь, шлепая по полу босыми ступнями. Машу руками, делаю пару приседаний – тело слушается отлично, кроме, пожалуй, излишне напряженных половых органов. Впрочем, никакого смущения по этому поводу не испытываю. Раз уж девушка позволяет себе столь откровенный наряд, значит она готова к тому, что на нее будут смотреть. И она определенно выглядит достаточно опытной, чтобы понимать, **как** именно реагирует на женскую плоть здоровый организм противоположного пола.

– Хм... двигательные функции в порядке, – красotka с потрясающей скоростью тычет двухсантиметровым ноготком в экран информационного планшета, – Интересная модификация! Усиленные мышцы и укрепленные сухожилия, приспособленные для повышенных скоростных нагрузок. Не пытайтесь сразу нагружать на максимум – организму потребуется некоторое время, чтобы целиком осознать собственные возможности и раскрыть заложенный потенциал...

Во взгляде девицы действительно виден неподдельный интерес, хотя я не особо понимаю, чем он может быть вызван. Неужто столь очевидное и простое усовершенствование тела может являться еще и редкостью? Впрочем, служительница роддома сама поясняет причины удивления.

– Абсолютное большинство, задумываясь о генных модификациях, в первую очередь радеет о длине и толщине своего... хм... главного органа. Отрастят хрен до колена и думают, что теперь все женщины штабелями повалятся в их постель. Мало кому приходит на ум, что нужна и сила, и выносливость... Не говоря уже об определенном опыте использования... инструмента.

Вполне равнодушно оглядываю свое более чем среднестатистическое «достоинство». Честно сказать, общаясь с Сансарой на этот раз, о половом вопросе задумывался меньше всего. А торговаться с ИскИном пришлось совсем по другим пунктам!

Я хотел во что бы то ни стало сохранить собственные воспоминания, и это удалось! Хотя вернуть прежнюю память Система наотрез отказалась – не тот ранг, да и очков перерождения катастрофически не хватило. Текущая память, текущее имя, более почтенный возраст и небольшое вмешательство в гены, позволяющее выдержать силу и скорость, недоступные обычному натуралу. Вот и все, на что достало запаса выданной «праны». Хотя... было и еще одно довольно дорогое приобретение: не поскупившись, отдал кругленькую сумму «ОП» для того, чтобы возродиться именно в своем прежнем секторе, а не где-нибудь в другой галактике.

В целом, от общения с Сансарой на этот раз остались весьма позитивные впечатления. Оказывается, все гораздо проще, когда уже знаешь, что к чему и почему; да к тому же на

счете хватает праны, чтобы выкупить те или иные опции.

И еще один немаловажный факт: на этот раз воскрешение прошло абсолютно штатно, без сучка и задоринки, в стандартном режиме. Этот факт невольно вселяет в душу совершенно неуместный оптимизм и веру в светлое будущее.

– ...все реакции в норме, – девушка, между тем, заканчивает осмотр и тестирование, – Индивид функционирует! Можете одеваться.

Поворачиваю голову: ко мне уже спешит андроид, держа в руках заветную робу. Встречаю его чуть ли не с распростертыми объятиями.

– Тед?!

– Нет, это Боб, – равнодушно бросает блондинка, не отрываясь от планшета.

Облачаюсь в белесую хламиду, глядя на механического человека умиленными глазами. Тед и Боб – как две капли воды! Да их бы и мать родная не различила! Если только у андроидов вообще есть матери...

– Смотрите сюда, – просит девушка, тыча мне в лицо смутно знакомым сканером, – Активация нейросети... успешно! На этом все...

Она вновь дарит заинтересованный взгляд, но на прощание произносит только стандартное:

– Спасибо за сотрудничество и всего доброго!

Боб уже тянется, чтобы выпроводить меня прочь, но я легко ускользаю от механических объятий. Определенно, это

тело гораздо подвижнее и быстрее! Напрягшись, андроид старается ухватить за руку, на что я отвечаю мгновенным плавным пируэтом, оставившим его далеко за спиной. Собственноручно отворяю дверь и шагаю в коридор: где выход я и сам знаю.

– Индивид номер ноль девять девятнадцать. Пол мужской, возраст... – доносится до меня монотонный удаляющийся голос девушки.

Да уж, перерождение тут поставлено на поток! Похоже, конвейер воскрешений не простаивает и секунды. Становится понятно то легкое отношение к смерти и убийствам, что характерно для весьма значительной прослойки общества. Собственно, умерщвление даже не считается страшным грехом – подумаешь, разрушил плотскую оболочку. Главное, личность цела. А истинной смерти нет и быть не может.

Шлепаю по коридору, предаваясь мимолетным философствованиям. Боб неслышно семенит следом и, готов поспорить, если бы лицо андроида могло выражать обиду, сейчас оно изображало бы вселенскую тоску! Как же – простой человек, комок мяса и костей, обжегил, не дал выполнить давно отработанный универсальный алгоритм! Надеюсь, никакого замыкания в механической башке не случится...

Наконец, выхожу на улицу. Радостно морщусь, глядя на знакомый город, пестрящий яркой гирляндой рекламных огней. Широкий перекресток и улицы, кажущиеся бесконечными; бесчисленные высотки, уходящие вершинами в обла-

ка; прорезиненная поверхность тротуара, идеально чистая и ровная, на которую и плюнуть-то боязно. Огромные экраны, манящие надписи, мигающие вывески и совсем редкие прохожие – все, как и в первый раз! Не зря все же выбрал родной сектор, в душе явственно теплеет от ощущения «домашнего» мирка.

Отхожу прочь, медленно пересекая перекресток по диагонали. На радостях даже начинаю насвистывать какой-то незнакомый веселый мотивчик. Голова беспрестанно вертится по сторонам, руки оживленно болтаются из стороны в сторону, настроение на редкость приподнятое и бодрое. Несмотря на скудную одежду, чувствую себя настоящим королем.

Кстати, об одежде. На этот раз в тонкой свободной робе предусмотрены даже два кармана! Интересно, правда, что я могу туда положить, учитывая полное отсутствие хоть каких-нибудь вещей... Инстинктивно прячу ладони в ткань, и неожиданно пальцы правой руки натываются на нечто постороннее. Бережно достаю и с удивлением разглядываю небольшой огрызок бумаги, где четким уверенным почерком выведено: «Фредерика», а дальше – длинная цифробуквенная комбинация символов.

Ну надо же! Вот хитрюга! Умудрилась и протокол не нарушить, и закадрить приглянувшегося перерожденца! Имя и айди – вполне достаточно для начала общения. А во что дальше перерастет это многообещающее знакомство – кто

знает?

И без того отличное настроение взлетает на недостижимую высоту. Сердце бьется быстрее, в груди становится тепло, на губах рождается задорная мальчишеская улыбка. Как же, все-таки, хорошо жить!

– Приветствую, Тея Козловский, – произносит радостный голос в голове, – Рада вашему перерождению! Надеюсь на длительное плодотворное сотрудничество. Возможно, новая жизнь будет насыщеннее и интереснее предыдущей. И уж, во всяком случае, не столь краткой.

Нимфа! Радуюсь одухотворенной нейросети в собственном мозгу, как старой знакомой. Хорошо, когда в любой момент есть с кем пообщаться, даже если собеседник – всего лишь частная подсистема глобального бездушного ИскИна.

– А ты, значит, помнишь все, что приключилось со мной раньше? – вопрошаю со скрытой подначкой.

– Ровно столько же, сколько и вы, – легко парирует голос.

– Значит, знаешь и то, что было до этого? В еще более ранних воплощениях?

– Информация закрыта, – безапелляционно заявляет Нимфа.

Этот тон мне хорошо знаком: значит, настаивать бесполезно. Сейчас начнутся ссылки на Доктрину, Систему и прочие социально-значимые законы. Что ж, не слишком-то я и надеялся...

– Громкость убрать! Дополненную реальность подключить! Даю все необходимые разрешения. Проведи калибровку и настройку необходимых систем. Уровень фильтрации – максимально доступный. А пока занимаешься рутинной – выведи визуальный отчет по СИЛе!

Отдаю команды максимально уверенным тоном. Хорошо, все же, точно знать, **что** хочешь получить и как это сделать! Нисколько не похоже на мои первые потуги поладить с нейросетью, что имели место при предыдущем рождении.

– Слушаюсь, Тей, – подобострастно соглашается Нимфа, приступая к работе.

[Индивид: Тей Козловский, дельта-3+;

Индекс Здоровья: 2,

Индекс Физического Развития: 2.5,

Экономический Коэффициент: 1,

Коэффициент Интеллекта: 2.2,

Коэффициент Адаптивности: 1.9,

Индекс Духовного Развития: 1.8]

Итак, после перерождения удалось предсказуемо подняться до следующего социального класса: «дельта». Как утверждает подсказка: «Ранг дельта – низкоквалифицированный обслуживающий персонал, не обладающий особыми знаниями, умениями и достижениями». Да уж, как видно, мне еще расти и расти, если даже прыгнув на уровень вверх, я все еще остаюсь в столь непрезентабельной части градации общества.

Индексы Здоровья и Физического Развития ощутимо выросли, но это как раз легко объяснимо наличием нового, более развитого тела. К тому же, не прошли даром и генные модификации, пусть и проделанные в самом базовом варианте. Бегло просматриваю описание улучшенных органов: «...усиление... дополнительная выносливость... прочность крепления... скорость... уровень нагрузок...»

Отчет выглядит вполне красиво и внушительно, но пока что сделанные модификации остаются для меня лишь чередой букв, не подтвержденных никакими ощущениями. Действительно, как понять, что именно изменилось? Раньше Физическое Развитие болталось на уровне полутора единиц, теперь – два с половиной. Значит ли это, что я стал почти в два раза сильнее и быстрее? Насколько улучшенные мышцы мощнее обычных? И что означает «повышенный» уровень нагрузок? Повышенный на сколько? И относительно чего?

Вопросы пока остаются без ответа. Вероятно, часть новых возможностей придется постигать на практике; а границы полученных сил, как обычно, откроются только в экстремальной ситуации, при попытке сделать нечто экстраординарное...

Что там дальше? Интеллект тоже прокачался. Впрочем, здесь-то как раз ничего странного. Самообразованием я занимался вплотную, прочел много книжек, в том числе даже изъятых из открытого доступа. Следовательно, знания об окружающем мире росли, а вслед за ними подтянулся и пре-

словутый коэффициент. Наверняка теперь появилась возможность воспользоваться новыми разделами знаний, недоступными ранее. Ладно, этот вопрос тоже отложим на потом.

Так, Коэффициент Адаптивности слегка подрос, но это за счет наличия социальных связей. Нэш, Мари, Лола и Анна – старых знакомых еще предстоит отыскать! Сердце бьется радостнее и быстрее в предвкушении долгожданных встреч, но появляется и четкое предчувствие, что поиски друзей могут затянуться. Впрочем, появятся и новые приятели! Хоть, например, та же Фредерика... Не успел еще выйти из роддома, а уже познакомился с красоткой. Кто с кем познакомился – вопрос, конечно, хороший... С другой стороны – какая разница! Главное результат. Прекрасная девушка с редким и странным именем оставила свой айди, значит – не такой уж я и безнадежный.

Немного удивляет подросший Коэффициент Духовного Развития. Вероятно, повышение как-то связано с медитациями, что я практиковал по совету Рамиреса. Во всяком случае, ничего другого на ум не приходит, никаких духовных подвигов не припоминаю. Да и что, в конце концов, такое – дух? Как его развивать и прокачивать? Еще один предмет для размышлений, требующий дополнительных разбирательств.

– Тей, калибровка и настройка завершена, – мягкий голос ИскИна возвращает к реальности.

Открываю глаза, радуясь привычному интерфейсу нейро-

сети, и тут же замечаю, что уже не одинок. Рядом, гораздо ближе, чем бы мне хотелось, трется весьма подозрительная личность. Худошавый мужичек среднего роста в бесформенном плаще и помятой шляпе. Он подходит настолько близко, что я чувствую на себе чужое дыхание. Серое хитрое лицо с бегающими глазками придвигается вплотную.

– Эй, дружище, кайфа не желаешь? – приглушенный сипловатый голос окончательно выводит из раздумий, – Бери, не пожалеешь! Дешевле все равно не найдешь!

В груди рождается резкая волна гнева. Только какой-нибудь дряни мне не хватало!

– Какой я тебе дружище?! – раздраженно отталкиваю незнакомца ладонью.

Приложенное усилие явно несоразмерно цели – мужчину отбрасывает назад, словно после могучего удара. Пролетев по воздуху пару метров, он падает на спину и скользит по тротуару еще несколько шагов. Там и замирает – немного оглушенный и определенно потрясенный.

Удивленно смотрю на собственную руку: так вот, значит, один из эффектов улучшенной мышечной системы. С затаенной опаской ожидаю ворчливого предупреждения Нимфы, но ИскИн молчит, видимо, не сочтя физический контакт социально-деструктивным действием.

– Я что, по-твоему, похож на нарколыгу?! – со злостью интересуюсь у растянувшегося торгаша.

Мужик не отвечает и не торопится подниматься. Все

также валяется, не сводя с меня озлобленного взгляда. Попробка прочесть личные данные ни к чему не приводит – на запрос Нимфа ожидаемо выдает одни вопросительные знаки. Да уж, эти хитрозадые торгаши умеют оставаться незамеченными!

Не обращая больше внимания на потерпевшего, разворачиваюсь и шагаю прочь. Пусть себе полежит, отдохнет. А мне нужно относиться к новообретенной силе гораздо более осмотрительно.

И что, интересно, он хотел мне продать? Вернее, товар вполне понятен. А вот на какие шиши? Видно же, что я только из роддома, ничего ценного у меня не имеется, денег нет и в помине. На что же рассчитывал наркоторговец?

Впрочем, на один из своих вопросов я могу ответить: застывший тип в бесформенной робе, безвольно прислонившийся к стене и глубоко ушедший в себя, действительно похож на наркомана. Значит, барыга подобрался ко мне не случайно. Вероятно, специально караулит, высматривает «своих» клиентов среди переродившихся. Чтобы, значит, случайно не выпустить из цепких когтей индустрии любителей кайфа...

Безрадостные выводы. Но здоровое зерно из этих размышлений вынести все же можно: необходимо как можно быстрее сменить одежду, да и вообще – не помешает пристальнее следить за собственным внешним видом. Чтобы больше никто и никогда не посмел втюхивать какую-нибудь очередную

дрянь!

Глава №2

– Нимфа, маршрут до ближайшего арсенала одежды!

Нейросеть ничего не отвечает, но перед глазами тут же подсвечивается прозрачная линия, указующая дальнейший путь. Остается только следовать подсказкам ИскИна, чтобы через три с небольшим минуты оказаться возле заветной двери. Не задерживаясь ни на минуту, вхожу внутрь, едва разминувшись со встречным посетителем.

Переодевание не занимает много времени: выбор одежды не слишком велик. Но на этот раз, в отличии от предыдущего, замечаю гораздо больше цветов, да и фасоны белья значительно разнятся. Все же класс «дельта» дает существенные преимущества, как ни крути.

Выбираю себе удобные джинсы, футболку и теплую толстовку на все случаи жизни. На ноги – полуспортивные кроссовки, подходящие как для бега, так и для выхода в свет. Головной убор не беру, поскольку нет соответствующей привычки. Покопавшись, довершаю гардероб легкой ветровкой с тонким капюшоном.

Смотрюсь в зеркало: обычный мужчина, в меру высокий, в меру широкий; не слишком упитанный и не особенно мускулистый. Лицо, как лицо, опять же – среднестатистическое. Круглое, как блин, с большим лбом, мясистым носом и

округлым подбородком. Глаза серые, невыразительные, слегка на выкате; над ними – черные ободки бровей. В качестве прически – короткий ежик темных волос. Не писанный красавец, однако и не распоследний урод.

При взгляде на гардероб смущает лишь одно: какая-то смутно уловимая несогласованность деталей. Готов поспорить, что если бы одежду подбирал человек, наделенный определенным стилем, то получилось бы плюс-минус то же, но на порядок интересней. Казалось бы, что тут такого: цвет, форма, крой. Но то или иное их сочетание и вправду может поменять внешний вид с убогого на более чем приемлемый. К сожалению, я подобного таланта лишен начисто: вижу, что нечто не так, но в чем именно дело – определить не смогу никогда.

А ведь лишняя десятая Индекса за отлично подобранный костюм мне бы не помешала! Или, все же, не стоит так уж крохоборствовать?

Перед тем, как выкинуть ненужную робу в переработку, не забываю забрать из кармана записку с айди новой знакомой. По моему приказу Нимфа добавляет нужный код в контакты, а я отправляю запрос на общение. Ответ приходит почти моментально.

Фрида: Освобожусь через три часа.

На губах вновь невольно поселяется улыбка. Надо же – как лаконично и... утилитарно. Ни приветов, ни набившего оскомину «как дела?», ни другой подобной чуши. Девушка

явно знает, чего хочет, и не стесняется идти к цели напрямик, без обиняков.

Фрида... Ну да, сокращенное от Фредерика. Все-таки полное имя слишком длинное, чтобы употреблять его в обычном общении. Тем не менее – красивое, как и его обладательница.

– Тея, хочу вас предупредить, – подает голос Нимфа, *– Исходя из анализа косвенных признаков, с вероятностью девяносто два процента можно сделать заключение, что ваша новая знакомая – Фредерика Гальярдо – исповедует сознательный промискуитет.*

– Чего-чего?

– Промискуитет – то есть беспорядочные половые связи со многими партнерами.

– И что с того? С каких пор это стало преступлением?

– Вы не правильно меня поняли, – сконфуженно сокрушается ИскИн, *– Это абсолютно законно и, более того, ни в коем случае не порицается никакой моралью. Мое предупреждение относится скорее к тому, что вы не должны строить далекоидущих иллюзий. Подобные индивиды коллекционируют новых половых партнеров, для них ценностью является лишь количество. Не удивляйтесь, если после бурного знакомства девушка очень быстро охладает для дальнейших отношений.*

Нравоучения нейросети вызывают лишь мимолетную усмешку. Попытка ИскИна разобраться в человеческих чув-

ствах достойна похвалы.

– *Какая, собственно, разница?* – снисходительно вопрошаю у Нимфы, – *Красотка дарит мне свое расположение, обеспечивает кучу положительных эмоций. Есть все основания рассчитывать и на нечто большее. Почему меня должны волновать ее резоны? Ты же сама постоянно талдычишь: «Основной принцип Доктрины – мотивы не важны, главное поступки!»*

Возразить на это ИскИну совершенно нечего. Несколько секунд в голове царит гулкая тишина, затем Нимфа подавленно констатирует:

– *Все, что вы сказали – правда.*

– *Вот и ладно!* – торжественно закрепляю временную победу, – *Тогда умолкни и проложи маршрут к наиболее приятному из доступных пищевых блоков!*

Быстро шагаю по мгновенно построенному пути, не обращая особого внимания на обиженное молчание виртуальной собеседницы. Где-то в мозгу, на самой грани восприятия изредка раздается недовольное сопение, или нечто, принимаемое за оное. Как бы то ни было, чувства нейросети меня не слишком интересуют, гораздо полезнее познавать окружающий мир.

Пробираясь сквозь разряженную толпу, с удивлением замечаю, насколько все же ранг «дельта» возвышается над «эпсилон»! Люди смотрят с уважением, даже с почтением; передо мной расступаются; то и дело ловлю на себе завистли-

вые взгляды. Вспоминаю, что стоящие ниже по социальной лестнице не могут видеть ни моего имени, ни класса; зато я легко получаю доступ к интересующей информации, чем тут же не премину воспользоваться.

Насколько помню, раньше меня никогда не посещало чувство собственной исключительности. В голове вертелась взявшаяся непонятно откуда идея «равенства», хотя им вокруг вовсе не пахнет. Одним словом, до сих пор не доводилось ставить себя «выше» кого-нибудь. А тут...

Только сейчас, будто проснувшись ото сна, замечаю, сколько вокруг людей, которые хуже меня! И хуже не потому, что мне так кажется, а вполне объективно: по индексам и коэффициентам! Сухие беспристрастные цифры не лгут...

Вот человек слабее физически; вот – гораздо меньше знающий. Дальше – разболтанный, не следит за внешностью; другой – вообще опустившийся, на все забивший типаж. Все вокруг – разнообразная пестрая комбинация этих факторов отсталости. И, что еще более страшно, подавляющее большинство собой абсолютно довольны! Ну а что: есть, где преклонить голову; есть, чем набить желудок; есть, с кем развлечься и провести ночь. Это ведь гораздо приятнее, чем хотя бы попробовать измениться...

Хорошо, если один из сотни встреченных стремится хоть к чему-то отличному от обычного накопительства и обжирательства. Серая картинка разлагающейся аморфной человеческой массы ужасает равнодушием и беспросветностью.

И я не знаю, что со всем этим можно сделать. Невозможно спасти человека, если он сам не хочет быть спасенным! А любую помощь извне подобный индивид воспримет только как посягательство на собственную эфемерную «свободу»...

Впрочем, возможно, здесь просто такой район... Чем дальше я продвигаюсь по маршруту, тем чаще встречаются на пути редкие «дельты». Окружающих они будто и вовсе не замечают, а вот со мной предпочитают вежливо переглядываться, выражая взаимное почтение чуть заметным наклоном головы...

В кафе приходится подниматься на седьмой этаж. Кажется, здесь не столь уютно, как в том заведении, где я побывал в качестве гостя Нэша; однако и местный стиль на голову выше обычных пищевых забегаловок. Круглые столики, отстоящие на достаточном расстоянии друг от друга; приятное сенсорное меню, проецируемое прямо на столешницу; приглушенная неторопливая музыка, звучащая деликатным фоном. Пожалуй, сюда не грех пригласить и девушку. Например, все ту же Фриду...

Эх, Фредерика! Что-то слишком быстро она заняла столько места в мыслях. А ведь мне совсем не помешало бы для начала навестить старых друзей! Вот только как это сделать?

Осторожное сканирование дает не слишком обнадеживающие результаты. Айди Мари и Анны просто напросто деактивированы. Но это-то как раз и не удивительно: девушки ведь ушли на перерождение. А в новой жизни – новый ай-

ди, будь добр перезнакомься со всеми по второму кругу! Но как мне, интересно, отыскать нужного человека? Особенно, учитывая, что при воскрешении может измениться не только внешность и имя, но и даже пол?

Айди Августа в странном полурабочем состоянии. Вроде бы он активен и подключен, но Система утверждает, что пользователь не принимает входящие сообщения и не отвечает на попытки завязать диалог. Что-то, похоже, произошло с лидером Сопротивления. И это «что-то» не из приятных вещей.

Единственная, кто находится в сети и, как всегда, готова к общению – Лола. Айдишник красотки приглашающе помаргивает зеленым, но как раз общение с нею сейчас не прельщает. Слишком уж поверхностным и меркантильным было наше знакомство, чтобы первым делом после воскрешения бежать на встречу. Успеется! Тем более, что в данный момент есть и более насущные дела.

С удовольствием насыщаясь необыкновенно вкусной пищей, рассеянно обдумываю предстоящий обязательный визит в хорошо знакомое по прошлой жизни место. Визит, который, надеюсь, прольет свет на многие подвисящие вопросы!

Знакомая дверь выглядит серой, заржавелой и заброшенной. Спуск в полуподвальное помещение базы Сопротивления смотрится так, словно им не пользовались... около года. Раскошившийся застарелый бетон, потрескавшаяся

кирпичная кладка; покореженный асфальт, сквозь дыры в котором вопреки всякой вероятности пробиваются редкие робкие зеленые ростки. Как ни странно, но все же в данном случае верна старая фраза, внезапно возникшая в голове: «любовь дырочку найдет». Природа берет свое, когда человек уходит, как бы далеко она не оказалась загнана, в какие бы оковы ее не заковали.

Стальная створка плотно прикрыта, внушительные петли покрыты красноватой коркой. Замк а не видно, судя по всему проход ничем не заперт. Обшарпанные ступени, покрытые грязью и каменной крошкой, приводят меня к тесной площадке перед дверью. Осторожно берусь за ручку, плавным усилием тяну на себя.

Раздается пугающий скрип, жужжание застарелого, давно не смазанного железа. Дверь отворяется тяжело, медленно и как будто нехотя. В не столь далекие времена вход был оснащен автоматическим доводчиком, электронным засовом, системой слежения и идентификации. Однако сейчас я не наблюдаю ничего из вышеперечисленного. Более того – устройства демонтированы без всякого уважения: вырваны едва ли не с корнем.

Раскрыв створку настежь, настороженно вглядываюсь во внутренности убежища. Меня встречает коридор, целиком погруженный во тьму. Темнота настолько плотная и всеобъемлющая, что дальний конец прохода абсолютно неразличим; дорога будто ныряет в подземный мир и растворяется

в непроглядном мраке.

Не тороплюсь заходить: слегка боязно. Почему-то возвращение представлялось мне совсем иным. Не то чтобы я ждал ковровой дорожки и фанфар, но и обнаружить полнейшее запустение вовсе не рассчитывал.

Как и прежде, найти сюда дорогу не слишком просто. Пришлось пропетлять между громадных цехов и ангаров, пока наконец не появились знакомые декорации. Как ни странно, здорово помог маршрутизатор, хоть на встроеной карте конечная точка пути отображалась, как обычный элемент заводской застройки.

Внешне здесь мало что поменялось. Все так же пусто, все так же хмуро и серо. Высокие стены, уходящие к темным небесам; узкие длинные проходы между однотипными зданиями, похожими друг на друга, как братья; ощущение безлюдности и заброшенности.

Но меня гораздо больше заботит внутреннее убранство базы. Отсутствие освещения навевает совсем печальные мысли; внутренняя тьма словно выливается наружу, тянет липкие щупальца, обжигаясь на тусклых лучах скрытого тучами солнца.

Осторожно делаю шаг через порог. Разглядываю стену: насколько помнится, где-то здесь, возле входа, располагался силовой щиток. Нахожу ящик на прежнем месте, но он оказывается практически пуст: ни пакетников, ни датчиков; от высоковольтной проводки не осталось и следа. Насколько

возможно рассмотреть – электрика снята в спешке, без особого почтения и старания.

Останавливаюсь в нерешительности: фонаря у меня с собой нет, а лезть в полную темноту наощупь совершенно не хочется. Уйти? Да и что, собственно, я рассчитываю отыскать в явно заброшенном подвале? Какие-то следы, намеки на случившиеся неприятности. В конце концов – хочу попробовать узнать, где можно искать Сопротивление теперь, год спустя...

Ситуацию спасает внезапно заработавшее аварийное освещение. Стоит сделать шаг во тьму, как над головой раздается серия щелков, а потом, после нескольких неудачных попыток, загорается тусклый красноватый светильник. Настороженно смотрю на тлеющую лампу, мощности которой едва хватает, чтобы слегка раздвинуть скопившийся за долгое время мрак. Видимо, украли не все. Взяли то, что на виду: легко достать, безопасно вытащить. Самое монументальное решили не трогать.

Прохожу вдоль обшарпанных стен коридора. Сказать по правде, убежище и раньше не являлось образцом опрятности и чистоты, но в те времена здесь хотя бы чувствовалось присутствие человека. Теперь же явственно ощущается лишь запустение, разруха и давняя заброшенность. Каменные стены покрыты царапинами и выбоинами, с потолка свисают грязные лохмотья непонятной субстанции. Пол покрыт ровным слоем пыли, скопившимся как минимум за несколько меся-

цев. Изнутри наружу веет затхлым застоявшимся воздухом, где чувствуется хорошо различимый запах разложения.

Погруженная в полутьму гостиная встречает непривычной пустотой. Исчезло все: мебель, кухонный гарнитур, посуда, припасы. Комната пуста, если не считать за полезную нагрузку внушительную гору строительного мусора, скопившуюся в дальнем углу. При взгляде на царящую тут разруху появляется тяжелое гнетущее чувство безвозвратной утраты, вместе с предчувствием близкой беды.

Ступаю медленно и осторожно, опасаясь напороться на нечто опасное в не слишком-то ярком свете аварийных ламп. Оглянувшись, вижу хорошо заметную цепочку следов, остающихся после меня. По крайней мере, можно с уверенностью сказать, что за последнее время я первый, кто здесь шагнул.

Захожу в спортзал: та же безрадостная картина. Вынесено все, до последнего винтика; а то, что невозможно взять – разрушено и испоганено. Нет ни тренажеров, ни снаряжения; поверхность ринга раскурочена, словно кто-то специально долбил по напольному покрытию стальной кувалдой. Тусклое освещение не позволяет разглядеть подробности, но в углах замечаю такие же свалки из бесполезного шлака, как и в предыдущей комнате.

Одно за другим обхожу ранее жилые помещения. Увиденное отнюдь не поражает разнообразием: пустота, грязь, большие залежи мусора. Никаких следов прежних постояльцев,

никаких признаков Сопротивления. Впрочем, отсутствуют и свидетельства борьбы. Кто бы не мародерствовал на базе, они не оставили ничего компрометирующего. Вандалы просто забрали все ценное, не особо заботясь о чистоте и порядке.

С тяжелым сердцем заглядываю в собственную комнату, но и здесь не вижу ничего особенного. Матрас, заменяющий мне кровать, исчез, так же, как и стол со стулом. Нет в помине и стеллажа с одеждой. Пожалуй, единственное, что напоминает о прошлом – наполовину порванный запыленный плакат, висящий на стене. В тусклом кроваво-красном свете на меня смотрит мужественная женщина с вытянутой вперед рукой, угрюмо выдвигающая одни и те же требования: «Народ безмо...» и «Сопро...». Остатки фраз утеряны вместе с клочком бумаги, сорванным чужой безжалостной рукой.

Заканчиваю беглый осмотр, уже понимая, что ничего важного здесь не осталось. Бессмысленно искать хоть какие-то знаки в царящем тут запустении и хаосе. Если Сопротивление и живо, то оно явно передислоцировалось в какое-то другое, новое место. Как его отыскать? – вопрос остается открытым.

Прохожу в тускло освещенную гостиную, на прощанье оглядывая некогда вполне гостеприимную комнату. Вроде бы можно уходить, но нечто невнятное, какая-то незаметная странность мешает просто взять и ретироваться. Словно тело чувствует какую-то улику, хоть мозг еще и не распознал – ка-

кую.

Стоп. Чует! Именно так! Именно тяжелый затхлый запах не дает покоя! Кучи мусора и грязи никак не могут источать подобное амбре... Нос невольно морщится от резкой тошнотворной вони, свойственной для застоявшейся застарелой мочи.

Глава №3

Только теперь, подойдя ближе и внимательно взглядевшись, замечаю нечто чужеродное, примостившееся в мусорной куче. Полумрак почти целиком скрывает темное пятно, никак не походящее на окружающие отходы, но у меня почему-то появляется уверенность, что «это» – живое!

Предельно осторожно шагаю ближе, стараясь не закрывать спиной тусклый свет далекой лампы. В красноватых лучах пустая замусоренная комната кажется фантазмагорией ужаса, нагромождением хаотичных образов и форм. Будто где-то неподалеку расположился спуск в чистилище, а я нахожусь у парадного прохода.

Страх, в общем-то, нет; на душе – брезгливая оторопь и общая подавленность, навеянная мрачной атмосферой жуткого места. Убедившись, что непосредственной опасности нет, аккуратно раздвигаю нагромождение мусора носком кроссовка. Отбросив прочь пару досок и вонючий обрывок непонятной ткани, замираю, оторопело уставившись на открывшееся зрелище.

Среди грязи и трухи, у основания кучи отбросов, в едкой луже собственных экскрементов лежит человек, свернувшись в совершенно непостижимую позу.

Человек? Пожалуй, я погорячился. Назвать существо че-

ловеком можно лишь с невероятной натяжкой, ибо становится страшно за род людской. Неужели можно каким-то образом низвести самого себя до столь плачевного и убогого состояния? Неужели **такое** вообще возможно?

Лежащее тело измождено до предела. Грязно-серая кожа кажется облезлой гнилью, она сползает с обнажающихся внутренностей отвратительными струпьями. Одежда, если таковая когда-то и имелась, давно распалась, превратившись в скудные обрывки. Многочисленные кровавые раны источают белесую слизь, исхудалая плоть покрыта гнойниками и жуткими нарывами. Организм бедолаги гниет заживо, остатки разлагающегося мяса опадают с костей. Совершенно непонятно, почему огонек жизни все еще теплится в этом трупe...

Зато причины столь сильной деградaции вполне ясны: россыпь опустелых инъекторов, разбросанных возле тела, не позволяет усомниться в пристрастиях индивида. Наркоман... на последней стадии уничтожения.

Брезгливо откидываю ногой пластиковую склянку; пустая посуда катится по полу с едва слышным постукиванием. Но, как ни странно, именно этот пустяковый звук выводит полуживой организм из летаргии.

Вздвогнув, из хитросплетения конечностей поднимается лысая черепушка, до предела обтянутая гниющей кожей. Открываются абсолютно пустые, безжизненные глаза. Отупевшие зрачки смотрят на меня, будто на пустое место.

Стою неподвижно, боясь пошевелиться. Кажется, что ст о-ит дернуться, и случится нечто ужасное, отвратительное. Напряжение медленно нарастает; проходит, должно быть, не меньше пары минут.

Внезапно в глазах живого трупa возникает крохотный отголосок мысли. Беззубая челюсть отваливается вниз, обнажая кости, давно лишенные губ. Вместе со струйкой гнили изо рта вырывается тошнотворное бульканье, каким-то образом складывающееся в отдельные слова.

– Привет, Тей, – хрипло выплевывает тело, – Я тебя ждал. Знал, что придешь...

Мозг острой болью пронзает неожиданное узнавание. И вместе с ним приходит невероятное, непобедимое отвращение. Не в силах больше сдерживаться, склоняюсь пополам; мощными толчками наружу выходит недопереваренный обед.

Приступ рвоты заканчивается, когда желудок полностью опустел. Медленно выпрямляюсь, судорожно стараясь отдышаться. Не придумав ничего лучшего, вытираю губы рукавом. В воздухе царит такая вонь, что еле сдерживаюсь от новых судорог. Наконец, кое-как успокоившись, нахожу в себе силы вновь посмотреть в глаза лежащего бедолаги.

– Август Нэш, – удивляюсь собственному хрипу, – Что, черт возьми, ты с собой сотворил?!

При звуках собственного имени человек болезненно мор-

щится. Болезненно в прямом смысле – заметно, что каждое движение причиняет ему значительную муку.

– Что сотворил? – отвратительно булькает гнилостный труп, – Сначала кайф. Потом дурман, гриф и пыльца. Под конец просто порошок. Жуткая химическая штукавина, от которой мозги съезжают набекрень, а тело разлагается заживо. Боюсь, это финал; назад возврата давно уже нет...

Тяжело моргнув, Нэш переводит дыхание. Отравленный воздух вырывается из пересохшего горла; судя по всему, последний раз он разговаривал очень давно.

– Прошел год? – патетически вопрошает Август, – Тут время словно остановилось... Кажется, у меня осталось еще пара доз... А потом – все...

– Ты спятил! – с печальной яростью отступаю на шаг, – Тебе нужна помощь! Лечение!

Раздается громкое уханье, сопровождаемое болезненным стоном.

– Не смеши! – сипит наркоман, – А то схохну раньше времени... Забудь, Тей! Я уже все... Нет больше Августа. Как и Сопротивления...

Как ни прискорбно, но я понимаю, что Нэш прав. Злость уходит, уступая место скорби и жалости. Не знаю, почему парень уничтожил себя, но назад возврата нет. Из такой ямы ему не выкарабкаться. Во всяком случае, самостоятельно.

– А где Франко? – устало спрашиваю у погибающего.

– Франко... После той схватки я лично оплатил его ле-

чение. Обеспечил лучших врачей, полное восстановление... Но Моро обиделся. Или разочаровался, не знаю. Решил, что я предатель. Впрочем, возможно, так оно и есть. Я всех подвел...

– Голиаф?

– Ушел сразу же. Думаю, переметнулся на другую сторону. Его можно понять... Здесь перспектив больше нет.

Смотрю на бывшего лидера со все большей печалью. Что же случилось с некогда бравым парнем? Неужто на него так повлияла смерть Мари? Или тут что-то еще?

– Так что случилось у реки на самом деле? – тихо уточняю я, – Это все же ты хотел взорвать водовод? Ты хотел убить Виктора Семеновича?

Безвольное тело вдруг подрывается вперед; полусгнившие руки упираются в пол. В глазах Августа на миг загорается ярость.

– Хотел?! – гневно восклицает наркоман.

Печально качаю головой. Внезапная вспышка заканчивается также быстро, как и началась. Нэш падает назад, исторгая изо рта очередную порцию слизи и стонов; глаза парня тяжело закрывается.

– Хотел... – едва слышно шепчет умирающий, – Я уже не помню, чего хотел... Да и теперь это абсолютно неважно...

Он обреченно замолкает на полуслове. А мне со всей очевидностью становится ясно, что бедалага находится при смерти. Боюсь, я застал последние часы, если не минуты

жизни Августа. Странно, что парень вообще продержался так долго, учитывая мощнейшее истощение и постоянное наркотическое отравление. Возможно, он не умер лишь потому, что хотел дождаться моего визита?

Пауза затягивается; Нэш лежит без всякого движения; руины некогда сильного тренированного тела вновь сливаются с горой мусора. Не могу рассмотреть даже шевеления впалой грудной клетки.

Может быть, парень уже умер? Не выдержал неожиданно-го напряжения?

Наклоняюсь ближе, брезгливо протягивая руку. Выбираю место, где можно измерить пульс, не рискуя при этом вымазаться в гнили и слизи. Дотронуться до липкой кожи не успеваю: Август резко открывает глаза. Невольно вздрогнув, отшатываюсь от безумного взгляда.

– У меня есть кое-что для тебя, – еле различимым шепотом хрипит Нэш, – Последнее, что не успел продать... Особенное... Ценное... Индивидуально заточенное...

Он не делает ни одного лишнего движения, но Нимфа тут же взрывается целым шквалом предупреждений.

– *Обнаружено чужеродное вмешательство в подсистему! Пересылаются файлы неизвестного происхождения! –* нейросеть заходится истерическим воем, – *Уровень угрозы – красный! Опасность! Несанкционированный доступ к модулю дополненной реальности! Протоколы безопасности*

взломаны! Рекомендую полную блокировку!

– Уйми свою клушку, – раздраженно бормочет Август, – Квохчет, как полоумная... Все равно без твоего личного разрешения ничего не установить...

Приказываю ИскИну заткнуться, его вопли только нагнетают бессмысленную тревогу. Пытаюсь разобраться в визуальных сообщениях, но там сплошная белиберда. С опаской гляжу на бывшего хакера.

– Что это?

– Боевая подсистема, – с непонятным весельем отвечает парень, – Используется военными, комитетчиками и агентами Немезиды. Для простых обывателей обычно недоступна, но, как ни странно, не под запретом. Иначе бы установка сразу поставила тебя вне закона.

– И что же такого она дает? – интересуюсь с внезапно проснувшейся подозрительностью.

Не нравятся мне военные. Да и Немезида... Не знал, что там есть место людям – до сих пор встречался лишь с андроидами и роботами.

– Вероятностный контроль ситуации в реальном времени, автоматическая оценка опасности, тактический и стратегический режим зрения, – перечисляет Нэш, словно зачитывая рекламную брошюру, – Предсказательный модуль, инструментарий психического контроля, планировщик операций, возможность корректировки движений «на лету»... Много чего! Отказываться не советую. Установи – и станешь на го-

лову выше любого хорошо подготовленного бойца... Даже если в ближайшее время большинство функций останется невостребованным.

Голос собеседника постепенно замолкает, под конец и во все превращаясь в чуть слышное сипение. Август затихает, вновь не подавая признаков жизни.

– *Нимфа, насколько безопасна установка новых файлов?*
– встревоженно спрашиваю у нейросети.

– *Я не вижу следов вредоносного кода,* – констатирует ИскИн, – *Но хочу заострить внимание на том, что...*

– *Умолкни!* – главное я уже услышал.

Серьезно раздумываю над тем, стоит ли доверять Августу. Логика подсказывает, что полагаться на наркомана – последнее дело, каким бы замечательным человеком он не был ранее. А уж Нэш не отличался ангельской сущностью и в былые времена... И все же... Есть ощущение, что мне делают королевский подарок, отказаться от которого будет несусветной глупостью. В конце концов – я ведь ничего не теряю. Всегда имеется возможность вернуться к прошлой конфигурации. А не попробовав – буду пенять себе еще долго!

– *Нимфа, установи и подключи боевую подсистему,* – формулирую четкий недвусмысленный приказ, – *Даю все необходимые разрешения.*

– *Выполняю,* – с обреченной печалью отзывается нейросеть.

Перед глазами появляется непрерывная вязь бессмыслен-

ных, на первый взгляд, символов. Строчки мелькают с такой скоростью, что я не успеваю уловить ни единого значимого слова. Впрочем, продолжается это недолго – считанные секунды спустя зрение очищается, сухой голос ИскИна докладывает о завершении инсталляции.

– Активация боевого модуля... Успешно. Подсистема установлена и готова к работе!

Прислушиваюсь к себе, оглядываюсь – никакого эффекта! Мир выглядит абсолютно таким же, как и минуту назад.

– Не вижу никаких изменений, – выражаю сдержанное недовольство, – В чем смысл?

Вопреки ожиданиям, Нэш приподнимает веки. Рот наркомана разлипается с видимым усилием.

– Ты же не в бою, – хрипит он, – Позже оценишь... Еще спасибо скажешь!

Бедолага заходится в страшном приступе кашля; тщедушное изнеможенное тело трепыхается, будто жить ему осталось считанные минуты.

– Послушай, Август, – говорю со всей доступной убедительностью, – Я не могу тебя тут оставить. Тебе действительно нужно в больницу! Шансы на излечение есть всегда! Технологии позволяют...

Увещаваю и сам не верю собственным словам. Есть вещи, от которых так просто не избавишься. Во всяком случае, не за одну жизнь. Но и бросить парня здесь, на верную смерть,

кажется невысказанным!

Болезненно фыркнув, Нэш гвоздит меня презрительный взглядом. Бледное лицо парня искажается невыносимой мукой.

– Убирайся! – с ненавистью произносит он, – Избавь меня от своей приторной жалости! Я сам... выбрал собственный путь! И никогда с него не сверну!

Август говорит с такой убежденностью и горячностью, что приходится невольно отступить назад. Делаю шаг и еще; медленно выбираюсь из поля зрения наркомана.

Черт возьми! Я ведь сам совсем недавно сформулировал эту мысль: нельзя помочь тому, кто сам не хочет спастись! Или, все-таки, можно?

Спеленать по рукам и ногам, насильно вывести в специализированную лечебницу, держать под замком и с постоянным наблюдением врачей... Что-то же нужно сделать?

Словно в ответ на незадаанный вопрос перед глазами появляется ненавязчивая надпись:

[Индивид: Август Нэш,

Действие: анализ состояния организма,

Результат: 99% вероятность смерти в ближайший час]

Бесполезно... Бедолага слишком глубоко упал, слишком увяз в этом дерьме. Точка невозврата пройдена. В этой инкарнации уже ничего не изменить... Но помочь ему через год, во время перерождения, я просто обязан! Во что бы то ни стало нужно сделать, чтобы Августа не перехватил оче-

редной торговец дрянью!

Медленно пчусь назад, стараясь не издавать лишнего шума. Будто что-то услышав, Нэш окликнет, позовет на помощь... И тогда я уйти точно не смогу!

Попадаю в коридор, с заметным облегчением прикрываю за собой дверь. Уже гораздо спокойнее иду к выходу. Стоит мне покинуть подвал, как аварийное освещение гаснет, погружая бывшую базу Сопротивления, а ныне – бесхозный склеп – в кромешную тьму.

Со злостью захлопываю скрипящую стальную створку. Перевожу дыхание, утирая рукавом выступившую испарину. Да уж – не зря навестил убежище! Прислоняюсь лбом к прохладному железу, но спокойно передохнуть мне не суждено.

– Внимание, Тей, замечена опасность! – необычайно спокойным, но в то же время собранным тоном замечает Нимфа, *– Вероятность силового конфликта – семьдесят пять процентов.*

Странно, раньше ничего подобного нейросеть не выдавала. Или именно так начинает действовать боевой модуль? Во всяком случае, холодный голос заставляет разом собраться. Стремительно оборачиваюсь и решительно поднимаюсь по каменному сходу, внутренне готовясь к любой неожиданности.

Лишь взойдя по обшарпанным ступеням, понимаю, почему Нимфа бьет тревогу: унылое безлюдье урбанистического

ландшафта нагло нарушено неожиданным появлением группы индивидов весьма характерного вида. Не знаю, как так выходит, но бандитов зачастую можно выделить, лишь глянув на их внешний вид. То же самое и с этими: пятерка мужчин с поразительно стереотипной, для своего занятия, внешностью.

Короткостриженные головы; лица, не обремененные излишней умственной деятельностью; внушительные фигуры, главная цель коих – запугивать менее габаритных обывателей. Взглянув в бегающие глаза, светящиеся радостной злобой, можно со стопроцентной вероятностью сделать необходимые заключения.

Банда. И здесь они, судя по всему, совершенно не случайно. По мою душу?

Трое расположились прямо передо мной, в небрежных расслабленных позах. Чувствую насмешливые изучающие взгляды, не сулящие ничего хорошего. Ледяные глаза давят, испытывают волю, заставляя чувствовать себя слабым ничем. Впрочем, пока что моя ментальная броня крепка, нагнать ужаса им не удастся.

Двое дружков грамотно обходят с флангов – каждый со своего – норовя зайти за спину. Двигаются медленно, не торопясь, как бы и вовсе без злого умысла. Послеобеденная прогулка – не иначе. Провожая их периферическим зрением, стараясь не упускать из вида.

К своему удивлению замечаю, что вся пятерка – на ранге

эпсилон. С какого перепуга они осмелились выйти против дельты? Неужели считают, что следующий класс дают просто так? Или рассчитывают на свою численность и вооружение?

Глаз не успевает заметить деталей, но визуальные подсказки, отображаемые Нимфой, дают исчерпывающий анализ обстоятельств.

У того, что ближе – вибронож. Именно поэтому он стоит вполоборота, держа правую руку за спиной. Два напарника рядом – вооружены для ближнего боя. Слева – с дубинкой, второй – демонстративно поглаживает зубы устрашающего кастета. Оставшаяся парочка нужна для подстраховки, с дистанционным оружием. Какая-то разновидность огнестрела и импульсный парализатор. Боевая подсистема утверждает, что эти опаснее прочих, ибо их действия менее предсказуемы.

Вообще, с улучшенной дополненной реальностью ситуация становится весьма прозрачной. Нейросеть рисует перед глазами диспозицию, подсвечивая красным цветом уровень возможных угроз; визуально акцентирует внимание на оружии; просчитывает варианты перемещений и атак. Кажется, словно я смотрю во все стороны разом, да еще и с нескольких точек зрения. Смоделированная объемная картина настолько упрощает ориентирование в пространстве!

Точно! Я как будто ребенок, играющий в солдатиков: расставил фигурки в нужных местах, глазею на них с высоты и раздумываю, как бы лучше начать сражение.

Осмотр, анализ противников, контроль позиции – все это занимает не больше секунды. Головорезы лишь чуть сдвигаются, впередистоящий приоткрывает рот.

– Какая встреча! – гнусавит мужчина под одобрительные смешки товарищей, – Важная птица и без охраны...

Прежде, чем я успеваю ответить, ИскИн рисует психологический анализ противников. Оказывается, говорливый – самый молодой, наименее влиятельный член группы. Распределение важности и ролей, индивидуальные особенности поведения... Главари, скорее всего, тот, что с дубинкой – самый осторожный и держится чуть поодаль. Не зря говорят: за одного битого двух небитых дают! Пусть вперед лезут менее опытные, им-то получать оплеухи не боязно...

[Подсказка. Оптимальный вектор диалога: демонстрация мощи и уверенности. Любой другой ответ будет интерпретирован, как проявление слабости. С возможностью немедленной физической расправы.]

Демонстрация силы... Могли бы еще и готовые фразы выдавать! Или это уже более продвинутая подсистема? Какой-нибудь нейро-суфлер...

Стою вполне спокойно, расслабив руки. Плечи опущены, ноги чуть согнуты, живот напряжен. Смотрю прямо на собеседника – глаза в глаза.

– Кто вы такие, и что вам надо? – спрашиваю тихо, уверенно и с некоторым напором.

Впрочем, похоже, моей речи не хватает харизмы. Или, мо-

жет, просто выбрал не те слова. Сказывается отсутствие опыта общения с подобным контингентом.

Противники быстро переглядываются, нездоровые ухмылки становятся еще более злобными.

– А ты не робкого десятка, да? – цедит парень с кастетом, – Ничего... по-первости все так...

[Вероятность силового конфликта: 83%]

Какого черта?! Что я не так сказал? Мне их что, нужно было пугать? Или послать в пешее путешествие по известному адресу? Не понимаю, что за подсазки такие!

– Мужики, может, разойдемся миром? – теперь гляжу прямиком на главаря.

Его лицо вполне серьезно, а вот физиономии прочих просто расцветают.

[Ошибка! Отказ идти на конфронтацию. Свидетельство собственной слабости. Вероятность силового конфликта: 91%]

– Сначала мы посмотрим, что ты за зверь, – гогочет владелец ножа, – Что знаешь, что тут делаешь... Кто, вообще, такой?

Он тянет руку, намереваясь ухватить меня за отворот куртки. Удобно – чтобы, значит, никуда не делся. Да и лезвием потом бить сподручнее – прямо под ребра.

Легко уклоняюсь и еще легче – почти нехотя – отталкиваю громилу. Тот вынужден отступить на шаг, все так же не опуская руки. Вокруг раздаются недоуменные встревожен-

ные выкрики.

– Э-э-э! Ты че!

Кажется, начинается.

[Опасность! Вероятность силового конфликта: 98%. Рекомендация: превентивная атака!]

Возможно, кто-то более внушительный или смысленый заболтал бы бандитов, не доводя дело до драки. Кто-то более удачливый и осторожный вообще избежал бы нежелательной встречи. Мне же остается только одно: поработать кулаками, раз уж другие органы оплошали.

Никто не бьет, никто даже не дергается, а у меня перед глазами уже возникает тактическая схема драки. Как нейросеть предсказывает действия оппонентов – ума не приложу. По мимике? Незаметным сокращениям мышц? По психологическому профилю? Как бы то ни было, расстановка и последующие действия врагов становятся очевидны. А исходя из них ИскИн предлагает несколько вариантов реагирования.

Мне даже хватает времени выбирать. Оценить простоту планов, их риск и, не в последнюю очередь, внешнюю зрелищность. Впрочем, я полагаюсь не на эти факторы. Останавливаюсь на той альтернативе, что подразумевает наибольшую эффективность при наименьших затратах сил.

Боевая подсистема вдохновляюще помаргивает синим, показывая предполагаемые и желаемые траектории движений. Удары, приемы, ответные реакции – кажется, все учте-

но. Планирование закончено, пришел черед действовать.
Нужно только выбрать удачный момент...

Сейчас!

Глава №4

Как же все, оказывается, просто! С подсказками боевой подсистемы драка превращается в затейливый танец, где главное – точно следовать указаниям тренера, и чутко реагировать на действия партнеров. Да с такой программой любой олух превратится в чемпиона! Во всяком случае, насколько позволит организм...

Неужели Франко не использовал чего-то подобного? А сам Август? Наверняка ведь в его нейросеть встроена боевая часть! Не мог же он обделить себя и прочих, оставив разрушительную жуть только для меня. Или не все так просто? Возможно, такой код сложно скопировать – требуется длительная настройка под конечного индивида. Или дело только в жадности?

Если бы у обывателей был доступ к боевой подсистеме... Хм... Эта штука пострашнее оружия! Именно поэтому, выходя один против пяти вооруженных головорезов, я чувствую себя неуязвимым. словно единственный взрослый среди стайки детсадовцев...

Смещаюсь в сторону, пропуская выпад виброножа мимо. Передвигаюсь, четко следуя указаниям ИскИна. Шаг, плавный поворот – мелькает кастет, не дотягиваясь до носа на пару сантиметров – чуть заметный толчок, перехват. Тело

слушается великолепно: я быстрее врагов, не говоря уже о тактическом превосходстве. Взмах дубины, как сигнал к финальному этапу: ныряю под удар, одновременно разворачиваясь всем корпусом.

Эффект превосходит ожидания! Троица громил едва не стучается лбами, запутавшись в собственных конечностях. Мне остается только подтолкнуть – и противники кубарем валятся на бетон, сотрясая воздух бездумными выкриками.

Красный отблеск мелькает за спиной: нейросеть предупреждает об опасности сзади. Помню, что там бандит с огнестрелом, а потому не церемонюсь. Молниеносный подшаг-полупрыжок и удар ногой сходу, не целясь. Смотрю на врага лишь в последний миг, провожая взглядом летящую ступню.

Стрелок толком не успел поднять оружие: схватка началась слишком стремительно. Но для него она на этом и заканчивается. Вся мощь, вложенная в удар, вгрызается в солнечное сплетение бедолаги, отбрасывая его на кирпичную стену. Слышу хруст ребер, потом – стук затылка о камень. Бесчувственное тело падает среди раздробленных кирпичей, пистолет вылетает из руки и остается под обломками. Боюсь, парня ждут крайне неприятные ощущения, когда он придет в себя. И если придет...

Зато второй стрелок – с парализатором – уже изготовился к выстрелу. Достать его не успеваю, а потому просто шагаю вбок, перемещая барахтающуюся тройку под траекто-

рию. Оружие движется следом, стараясь отыскать цель, но нажать на спуск парень боится – велик риск задеть своих.

Без всякой жалости впечатываю кулак в челюсть приподнявшегося бандита – мужчина тут же оседает обратно. Пожалуй, опять переборщил с усилием: громкий треск и скрула, вывернутая под нерасчетным углом, свидетельствуют о том, что в ближайшее время бедолаге придется кушать через трубочку.

Главарь, стоя на четвереньках, пытается достать дубиной. Просто поднимаю ногу – удар проходит мимо – а потом аккуратно бью носком кроссовка по лицу. Вскрик, кровь, жалкое падение. Руки, прижатые к физиономии, моментально становятся красными. Этот, похоже, отделался сломанным носом.

Третий почти успеваает подняться, в чем я ему благосклонно помогаю: подхватываю под руку и вежливо, как настоящий кавалер, веду в нужное место.

[Внимание! Применение парализатора!]

Своевременное предупреждение моргает красным, но я подготовился загодя. Когда стрелок активирует оружие, меня уже прикрывает широкая спина невольного напарника. Тело бедолаги сотрясается в резкой конвульсии, он валится бревном, не издав и звука. Только чуть заметная дрожь пальцев, да обмоченные штаны выдают мучения, выпавшие на его долю.

Молниеносно смещаюсь по плавной дуге, выходя вплот-

ную к «снайперу». Не останавливаясь, подсекаю обе ноги; мужчина падает, как подрубленный, здорово приложившись головой о бетон. Перехватываю парализатор из ослабшей руки и всаживаю остаток заряда в голову. Энергии маловато, но этому хватит: на какое-то время бандит вне игры.

Медленно поднимаюсь, оглядывая поле боя. В принципе, окружающий пейзаж поменялся не слишком сильно: прибавились человеческие тела, да немногочисленные следы потасовки. Четыре безвольные жертвы, и один бандит, все еще подающий признаки жизни.

Главарь поднимается на ноги, беспрестанно утирая окровавленное лицо ладонями. Физиономия целиком красная, но такая травма скорее выглядит устрашающе, чем причиняет реальные неудобства. Разбитый нос гарантирует болевой шок, но он быстро проходит, особенно если враг достаточно тренирован и мотивирован. В этом бандиту не откажешь, так же, как и в смелости. Хотя, возможно, решает не смелость, а банальное упрямство...

Он надвигается, сжав кулаки перед подбородком. Разбитые губы сплевывают покрасневшую слюну, вокруг глаз расплывается громадная гематома. В нем чувствуется злость и решимость идти до конца, но не угроза...

Возможно, я излишне самоуверен. Или же, возомнил себя суперменом. В оправдание могу сказать, что необходимо знать границы собственных возможностей; проверить, на что способно новое тело. К тому же, даже в случае провала,

риск минимален.

А потому делаю то, что в реальной схватке недопустимо. Неожиданный, глупый, неподготовленный удар. Ногой, в голову, с разворота, да еще и с подскоком.

Вертушка в прыжке – излюбленный прием супергероев из старинных боевиков.

Хлоп! Голову врага будто сносит дубиной. Не срубает, конечно, но эффект кажется очень схожим. Здоровяк подлетает в воздух, подброшенный зубодробительной плюхой; сделав несколько полных оборотов тело громилы грузно оседает наземь, без намека на осмысленную деятельность. Черепушка болтается на переломанной шее, как куль с дерьмом.

Что ж – поделом! Сам нарвался. Тут уж, как говорится, одно из двух – либо выживет, либо помрет.

А испытания боевой подсистемы можно считать пройденными. И действительно – спасибо, Нэш!

Теперь пустырь перед знакомым подвалом приобретает законченный вид. Бессознательные человеческие тела, в художественном беспорядке разбросанные по округе, вполне гармонично вписываются в серую заводскую застройку. Возвращается тишина, нарушаемая далеким гомоном улиц, слышимым здесь на каком-то совсем минимальном фоне. Кажется, весь мир затихает, наслаждаясь передышкой в безостановочном действии.

Прислушиваюсь к сообщениям нейросети, пытаюсь по-

нять: ждать ли прибытия законников в лице Немезиды. Не удержавшись, задаю ИскИну прямой вопрос.

– Опасности нет. Угрозы обществу нет. Дополнительное вмешательство нецелесообразно, – лаконично информирует Нимфа.

Что ж, остается добавить пару последних штрихов.

Во-первых, обыск. Осматриваю поверженных, прошупываю карманы курток. Впрочем, без особой тщательности: я все же не вор. Да и брать у них, если честно, совершенно нечего. Кроме, конечно, оружия. Его собираю в отдельную кучу, кажущуюся слегка инородной среди пасторального затхлого асфальтового пейзажа.

Вибронож, свинцовая дубинка, устрашающий кастет, миниатюрная разновидность пистолета и разряженный парализатор – вот и вся добыча.

Кастет сразу отправляется на свалку – слишком громоздкий и непрактичный. Скрытно носить его точно не получится, а выставлять напоказ как-то совестно. Да и в приличном обществе выйдет моветон.

Следом выкидываю парализатор. Прибор разряжен практически до нуля, следовательно, не эффективен. Нужна зарядка, а где ее сделать – понятия не имею. К тому же, не слишком полезная это вещь, как показывает практика. Гораздо надежнее простая свинчатка...

Дубинка – хороша, красива и по размеру вполне подходящая. Ложится в руку, как влитая, разит наповал, да и спря-

тать под одеждой – не проблема. Единственный минус – довольно увесистая штука. Покрутив так и этак, с сожалением откладываю в сторону. Идя на драку – взял бы, но таскать подобную тяжесть постоянно совсем не хочется.

Взвешиваю в ладони пистолет и с разочарованием понимаю, что для меня он бесполезен. На оружии установлен сканер ДНК, исключаяющий использование кем-то кроме хозяина. Можно, конечно, в теории взломать и перенастроить... но это время и деньги. Не стоит того, как мне кажется. Так же нелепо, как таскать с собой образец чужой плоти. Потому такое оружие и разрешено к свободной продаже, что его трудно фальсифицировать.

В итоге, за подкладку куртки отправляется только вибронож. Небольшой, аккуратный, безопасный в переноске и смертоносный в бою. Прелесть данного оружия в том, что пока оно дезактивировано, его лезвие не острее обычной деревяшки. Но стоит запустить механизм... Режет все что угодно, а уж человеческое тело – так и вовсе играючи!

Осматривая головорезов, попутно стараюсь понять – кто их послал?

Может быть, месть того торгаша у роддома? Напоролся на отпор и позвал дружков на помощь. Могли за мной проследить? Легко... Я же не особо вертел головой. Впрочем, никаких фактов, указывающих на подобный расклад, нет. Связаны ли эти мордовороты с наркомафией – неизвестно.

Второй вариант – патруль, приставленный наблюдать за

бывшей базой Сопротивления. Но опять же вопрос: кем и с какой целью приставленный? Чтобы никто не вошел? Тогда они облажались. Чтобы никто не вышел? Хм... Могли бы поставить охрану и посерьезнее.

В совпадения я не верю определенно. Если уж бандиты оказались здесь, значит пришли целенаправленно. Кто-то их навел именно на меня. Некто не слишком дальновидный.

Или, напротив? Может, меня и не хотели убивать. Решили прощупать, узнать, на что я теперь способен.

ТЬфу ты! Опять какая-то паранойя прорезается! Да кому это надо – следить за мной, нападать? Не слишком ли я возомнил о себе? Мания величия, не иначе. Но других вариантов сложить хитрый пазл не вижу.

На всякий случай еще раз просматриваю данные нападавших, занося их имена в информационный файл. Кто знает, где может пригодиться. Запас карман не тянет, а несколько байт тем более.

С сомнением смотрю на развалившихся головорезов. Может, имеет смысл привести одного в чувство, да допросить с пристрастием? Ну, то есть, побить. Или избавить от избиения в обмен на ответы.

Всерьез раздумываю над этим непотребным действием, но от дальнейших сомнений избавляет сигнал поступившего сообщения.

Фрида: Встречаемся через двадцать минут!

И указатель местоположения.

Несколько смущает и даже начинает раздражать приказной тон послания. Наверное, так все же лучше бесконечно-го блуждания вокруг да около, но... Девушка могла хотя бы поинтересоваться, не занят ли я чем-то важным. Например, допросом избитого головореза.

Сверяюсь по карте: добираться до указанной точки как раз не меньше двадцати минут. Так что не успеваю ни переодеться, ни прихорошиться. Окидываю поле брани прощальным взглядом и гордо ретируюсь, оставляя павших приходиться в себя и зализывать раны самостоятельно.

Стою в указанной точке точно в назначенное время. То ли Фредерика слегка ошиблась, то ли решила подшутить, но координаты указывают ровнехонько на середину оживленного перекрестка. Люди снуют во все четыре стороны, плотные потоки обывателей пересекаются, бурлят, образуют свои, человеческие водовороты и течения.

Решив, что выполню указания красотки в точности, во что бы то ни стало, внедряюсь в толпу. Без зазрения совести орудую локтями, расталкиваю соседей плечами, пробираюсь вперед, не обращая внимания на недовольство окружающих. В конце концов, я – дельта! Пусть эпсилонский сброд отвалит на хрен!

Довольно пискнув, маршрутизатор сообщает, что я на месте. Замираю посреди толчеи, словно скала, о которую суждено разбиваться бессильным волнам, состоящим из челове-

ческой мелочевки.

Рассматривать окружающих по-другому не получается, как ни стараюсь направить мысль в нужное русло. Такое ощущение, что чем больше народу собирается в ограниченном пространстве, чем больше плотность людской массы, тем она становится глупее и бездуховнее. Поодиночке у каждого еще есть шанс, но толпа – глупа, ее дело – ломать, крушить, убивать всякую индивидуальность. Посмей вырваться, возвыситься над стадом хотя бы на вершок – и тебя оплюют, сметут и растопчут. Осмелившийся бросить вызов обществу – обречен на одиночество.

Все великие открытия совершены индивидуальным человеческим гением. Все войны и разрушения ведутся бездумными толпами. Так ли? Сходу опровергнуть собственноручно сформулированное утверждение не получается, а искать информацию в сети некогда, да и не хочется.

Фрида, как любая уважающая себя девушка, немного опаздывает. Всего на минуту – чтобы соблюсти приличия, но и не вывести кавалера, то есть меня, из душевного равновесия. Замечаю красотку, легко скользящую по самому краю людского потока; приветственно взмахиваю рукой. Увидеть ее немудрено: длинноногая блондинка возвышается над толчеей на целую голову. А вот она меня замечает далеко не сразу.

Наклонив голову, Фредерика хитро улыбается. Она не изъявляет никакого желания лезть сквозь толпу, так что мне

приходится самому расталкивать прохожих руками. Наконец, добираюсь до красотки, смотрю в темно-синие глаза, для чего приходится заметно задрать голову.

Девушка все так же хороша, что, конечно, и не удивительно. Серая спецовка сменилась на короткое платьице, по-прежнему едва прикрывающее изумительные ноги. Грудь, напротив, закрыта, хоть и там, мне кажется, есть, что показать. Миниатюрные сережки, тонкая цепочка на шее; узкий пояс, перехватывающий талию – вот и весь туалет. Но вместе с высокими туфлями и потрясающей стройностью смотрится сногшибательно.

Вообще, глядя на Фредерику, начинаю понимать выражение «ноги от ушей». В хорошем смысле этого слова, если таковой вообще можно вообразить...

Никогда не думал, что буду испытывать робость из-за собственного роста. Но сейчас вдруг ощущаю некоторую неловкость. Красотка и так выше меня почти на голову, а учитывая внушительные каблуки... Словно я вновь в теле ребенка! Похоже, начинает развиваться психологический комплекс. Глядишь, при следующем перерождении стану великаном.

Лепечу что-то бессвязное, делая даме дежурные комплименты. Она беспечно отмахивается, принимая похвалу, как само собой разумеющееся.

– Ужин? – вопрошаю с забавной растерянностью.

– Пожалуй, – Фрида подает мне руку.

Подхватываю девушку под локоток, мы отходим подальше

от столпотворения. И вновь ощущаю себя коротышкой по сравнению с невероятно стройной и высокой блондинкой. Масла в огонь подливает совсем неподходящая для свидания одежда. Фредерика в своем наряде готова хоть сейчас под венец; я же выгляжу будто... да! Будто только что вернулся с бандитских разборок, не успев сменить костюм.

Впрочем, красотка милосердно не замечает моей нервозности. Мы вышагиваем рядом: я, семенящий, будто шкодливого подросток; и она – длинноногая королева, выступающая, как на подиуме.

– Я тут обнаружил одно местечко... – вспоминаю про давешнее кафе.

Стараюсь взять инициативу в свои руки, но Фредерика обрубаёт попытку на корню.

– Сомневаюсь, что оно подойдет, – перебивает девушка, не поворачивая головы.

– Почему?

Похоже, роль ребенка настолько прилипла, что никак не желает меня оставлять. Во всяком случае, глупые вопросы я задаю с прежней периодичностью.

– Хотя бы потому, что твое кафе бесплатное, – веско заявляет Фрида, приподнимая левую бровь, – А то, что получено даром, не может быть ценным по определению.

Мысль довольно глубокая, а вопрос спорный. Хотя я, скорее, склонен согласиться с девушкой. В жизни ничто действительно стоящее не дается просто так, без усилий. И это,

кстати, повод задуматься о нашем знакомстве. И о боевой подсистеме, полученной от Августа...

– А у тебя, значит, деньги водятся?

Фредерика возмущенно фыркает, выразительно сверкая глазами.

– А ты думал, я за еду работаю? – насмешливо переспрашивает она, – Или по идейным соображениям?

Наверное, нет. Ничего такого я не думал. Впрочем, до сей поры о деньгах вообще мало помышлял. В мире, где все, потребное для жизни, можно получить бесплатно, вопросы обогащения не слишком тревожат. На первых порах... Странная полу-коммунистическая идеология, где «каждому по потребностям», но лишь в определенных рамках, четко очерченных социальным классом.

Зато, сразу же выясняю еще кое-что интересное о себе: очередной комплекс. Чувствую определенное неудобство от осознания, что за меня будет платить женщина. Конечно, в ходу феминизм, равноправие полов и прочие идейные измышления, но я в них не слишком верю. Идея равенства кажется самоочевидной, пока не начнешь сопоставлять факты. А тогда сразу появляется краеугольный вопрос: как могут быть равны те, кто различен по своей природе? Чтобы достичь истинного равноправия, нужно либо сделать все человечество абсолютно одинаковым, либо... уничтожить мир.

Как бы то ни было, забавно вспоминать нечто новое о своей «матрице» – предыдущем воплощении. Тот тип явно не

любил быть зависимым от других, а теперь его убеждения невольно передаются мне.

– Ладно, веди, – обреченно соглашаюсь с девушкой.

Она победно улыбается, чуть заметно утягивая в сторону от основного пешего потока.

Глава №5

Добраться до кафе оказывается не слишком сложно. Видимо, Фредерика специально назначила точку встречи таким образом, чтобы оказать в непосредственной близости от заведения. Во всяком случае, путь до него занимает не многим больше пяти минут.

Девушка тянет в неприметную дверь очередной высотки, мы проходим сквозь узкий вестибюль, поднимаемся на лифте. Стараюсь запоминать дорогу, с интересом оглядываю интерьер: пока что не видно никаких особых отличий от тех мест, где довелось побывать ранее. Что ж, инаковость начинается сразу же, стоит нам дойти непосредственно до дверей бара.

Поднявшись на девятый этаж, преодолеваем небольшой извивающийся коридор. Ирония заключается в том, что теперь на выбор предоставлены два входа: налево – бесплатный пищевой блок, подходящий для повседневных визитов; направо – закрытая территория, где нужно заплатить за само право быть посетителем.

Фрида, не мешкая, поворачивает к более презентабельной двери. Никакой вывески над входом нет и в помине; сверившись с картой, узнаю название заведения: «Ресторан №13342». Не слишком многообещающе. Хотя – что я знаю о

ресторанном деле? Возможно, таковы реалии этого мира...

Девушка шагает к створке, та легко отъезжает в сторону.

– Фредерика Гальярдо, добро пожаловать! – произносит приветливый голос невидимого швейцара, – Рады вас видеть!

– Я с гостем, – красотка небрежно кивает в мою сторону.

Смотрю во все глаза, но момент прохождения транзакции не замечаю. Скорее всего, последняя фраза и являлась подтверждением двойной оплаты. Фрида назвала меня гостем, тем самым давая понять, что рассчитываться с заведением будет именно она.

– Тея Козловский, добро пожаловать! – чуть менее радушно, но вполне доброжелательно повторяет робот.

Прохожу внутрь вслед за девушкой, удивленно разглядывая зал. В том, что передо мной именно «ресторан» – сомнения отпадают сразу же. Для бара или кафе слишком помпезная обстановка, слишком изысканное убранство. Не сказать, что мебель блестит позолотой или посуда из фарфора, но все же – уровень заметен!

Небольшие уютные столы, сервированные на двоих. Комфортабельные стулья с мягкими сиденьями и резными высокими спинками. Белоснежные скатерти, равномерно свисающие вниз; столовые приборы, ожидающие своего часа; обязательные текстильные салфетки для рук и одежды. Уютная домашняя атмосфера; слегка приглушенное освещение, создающее дополнительную романтику; приятная музыка, до-

носящаяся откуда-то сверху.

В очередной раз ощущаю себя не в своей тарелке. Джинсы, кроссовки и толстовка – явно не та одежда, что нужна для посещения подобных мест. Но, стараясь не тушеваться, стягиваю ветровку, аккуратно развесив ее на деревянных плечиках. Оставляю верхнюю одежду в импровизированном гардеробе и следую за Фридой к одному из центральных столов.

Барная стойка здесь, кстати, тоже имеется, как и два бармена. Один из них – не слишком новый андроид, слегка стилизованный под дух заведения. А второй – вполне себе человек.

Проходя мимо, Фредерика слегка склоняет голову, мужчина отвечает ей приветственным кивком. А девушка-то тут, оказывается, завсегдатай! Чувствую легкий укол ревности. Или это самолюбие выиграло? Слишком уж у бармена понимающий взгляд: привела, мол, очередного кабеля на случку. А мне отнюдь не нравится ощущать себя таковым. Да, к черту!

Стоит усесться за стол, как рядом сразу появляется официант. Склонившись механическим телом, андроид протягивает руку, подавая самое настоящее бумажное меню. Надо же, а я считал их давно сгинувшим ретроградным пережитком прошлого...

Фредерика заказывает на двоих, и я вынужден подчиниться. Она лучше знает, чем тут кормят; мне же названия блюд не говорят совершенно ни о чем. К тому же – я не в том по-

ложении, чтобы качать права: платит-то за удовольствие девушка!

Единственное, с чем выражаю несогласие – сразу и однозначно отказываюсь от алкоголя. Брови девушки недовольно изгибаются, в голосе появляется насмешка.

– Неужто о здоровье печешься? – недоумевает она, – Или переживаешь за свой Индекс?

Жму плечами, не желая вдаваться в объяснения. На самом деле, от бокала вина или пива большого вреда не будет, но... просто не хочется. Есть ощущение, что не стоит лишний раз без причины затуманивать разум. Да и вообще, культура потребления алкоголя выглядит довольно странным явлением, учитывая, что это самое потребление официально признано социально-деструктивным действием. В поте лица бороться за сотые доли Индекса, чтобы потом вот так просто спустить их в унитаз, вливая в себя отраву... Попахивает каким-то мазохизмом.

Заказ приносят моментально, без паузы. Вооружившись ложками, с жадностью набрасываемся на еду. Виной тому разгулявшийся аппетит, а еще то, что вкус у блюд просто обалденный! Определенно, гораздо лучше, чем в общепите. Пожалуй, самое вкусное из того, что я могу припомнить. И однозначно стоит потраченных денег.

Насытившись, расслабленно откидываюсь на спинку стула. Фредерика доедает остатки трапезы с изяществом истин-

ной принцессы. Мне приносят чай, девушка пригубляет бокал вина. Обязательная часть программы выполнена, настает время для импровизации.

– Можно задать глупый вопрос? – начинаю разговор издалека.

– Попробуй, – брови красотки игриво взлетают, лицо приобретает довольное выражение.

– Можешь немного рассказать про деньги? – наглым образом пользуюсь приглашением, – Как устроена финансовая система?

Секунду Фредерика выглядит удивленной, затем за столом раздается непринужденный звонкий смех. Девушка прикрывает лицо ладонями и хохочет, не сдерживаясь. Я толком не понимаю, как реагировать, а потому – просто жду, пока смешинка растет.

– Это и правда то, о чем ты хочешь поговорить на свидании? – чуть успокоившись уточняет красотка.

– Ну, ты первая из встреченных мною, кто при деньгах, – рассеянно развожу руками, – До этого я про них толком и не слышал.

Фрида, наконец, может отдышаться. Смех уходит, девушка вновь возвращает контроль над эмоциями. На меня смотрит слегка недоуменно и с любопытством.

– Не удивительно, – небрежно поясняет она, – Классу «эпсилон» не доступно владение деньгами, как, кстати, и хоть какая-нибудь собственность вообще. На ранге «дельта» по-

является право на имущество, ограниченное определенной ценностью. Так же, к твоей нейросети автоматически привязывается денежный счет. Попробуй – запроси баланс!

Опускаю глаза, несколько сосредотачиваясь.

– *Нимфа, баланс!* – отдаю мысленный приказ.

[Баланс: 0 coins]

Не удивительно. Заработать еще не сподобился.

– Увидел? – с улыбкой вопрошает Фредерика, – А теперь? Девушка небрежно взмахивает ладошкой, вызывая появление двух новых сообщений.

[Входящий анонимный перевод: 1 coins]

Баланс: 1 coins]

– Перевод получил, – задумчиво констатирую я, – А что это за «коины»?

– Монеты, коины, баксы, копейки, гроши – называй, как хочешь! – вновь смеется красотка, – Хоть тугриками! Главная и единственная официальная валюта.

– Как – единственная? А если нужна... большая сумма?

– И в чем проблема?

– А дробные единицы? Центы?

– Нет никаких центов, – раздраженно бросает Фрида, – Есть коин и все! Дроби, пожалуйста, сколько влезет! Только этим мало кто занимается.

– Выходит, валюта полностью цифровая?

– Ну конечно! А ты чего ожидал? Золотых слитков?

– Любая денежная единица должна быть чем-то обеспе-

чена, – убежденно цитирую не понятно откуда взявшуюся мысль, – Должна опираться на какую-то реальную ценность.

– Ну, не знаю... – тянет девушка, – А чем, например, обеспечено то, что ты ходишь на ногах, а не скачешь на четвереньках?носишь штаны, а не ходишь голышом?

– Так уж исторически сложилось, – пожимаю плечами, – Эволюция... Ну и органы правопорядка, конечно.

– То же и с коинами, – убежденно кивает Фрида, – Любые деньги – это ведь вопрос веры. Так уж все условились, что за некую виртуальную циферку можно получить вполне определенные блага. Остальное – необходимое количество денежных единиц и соответствующих товаров – рассчитывает Сизиф.

Недоверчиво хмыкаю, вспоминая про эту подсистему ИскИна, занимающуюся полным расчетом плановой экономики. Еще в момент первого знакомства с данной теорией она казалась нереальной, теперь же сложность необходимых алгоритмов кажется и вовсе запредельной.

– А насколько коины безопасны? – продолжаю скучные расспросы.

– Что ты имеешь ввиду?

– Система расчетов децентрализована?

– Ну... насколько я знаю, в каждом секторе установлен отдельный сервер, – вопрос заставляет девушку всерьез задуматься, – В этом плане – да! По крайней мере еще никому не удавалось фальсифицировать транзакции!

Никому не удавалось... Но это ведь не значит, что уязвимостей нет в принципе. С другой стороны – не мне беспокоится о безопасности чужих кошельков. У меня-то воровать вообще нечего.

– Ладно, – перехожу к наиболее важному вопросу, – А как добывать эти самые коины?

– Как-как! – девушка удивленно всплескивает руками, – Устройся на работу! Хочешь – барменом, – Фрида кивает на барную стойку, – Хочешь – уборщиком, хочешь...

– В роддом, – подсказываю нужное слово.

– Ну да, – соглашается она, – Только такие должности нам и доступны. Класс дельта – неквалифицированная рабочая сила.

Забавно. Если дельта – рабочая сила, то кто тогда эпсилон? Человеческий мусор? Беспольный и ни на что не годный.

– А почему людям вообще позволяют работать? – вспоминаю вопрос, заданный мне когда-то Августом, – Ведь роботы могут делать все гораздо лучше нас?

– Все? Не знаю... – видно, что Фредерика раньше об этом не задумывалась, – Ну, должны же мы как-то коины добывать.

Мой черед улыбаться. С ее слов выходит, что работа – некая побрякушка ИскИна, которую он презентует опустившемуся человечеству в качестве сладкой подачи.

– Не думай, что устроиться на работу так уж просто! –

с горячностью восклицает красotka, – Там целая куча тестов! Во-первых, нужно подходить на должность по всем профильным параметрам...

Похоже, Фрида неправильно поняла мою усмешку. Иначе, с чего бы так взъелась?

– Во-вторых, необходимо пройти психологическое тестирование. Доказать, что имеется достаточная мотивация...

– Ага. Так свербит работать, что аж не вмоготу, – шучу я, но девушка не воспринимает юмор.

– Именно так! – серьезно кивает она, – Ну и, конечно, требуется соответствовать нормам расчетной эффективности. Иначе вмиг уволят!

Да уж... То есть, до работы уборщиком еще нужно дорасти. Заслужить, так сказать, свое место.

– Извини за нескромный вопрос, – спрашиваю чуть тише, – А сколько ты зарабатываешь? Скажем, одна монета – это много или мало?

– Как сказать... – Фредерика недовольно щурится, – Допустим, наш ужин стоит около шести тысяч. Это мой заработок за три дня.

Неплохо! Не думал, что девушка так сильно потратится. Получается, даже одному ужинать каждый вечер за деньги не получится, не то что с гостями. На каждый очередной банкет придется копить дополнительно.

– Неужели я для тебя столь ценен? – перевожу разговор в более практичную плоскость.

– О, не переживай, – на губах красотки появляется хитрая усмешка, – Ты отработаешь все, до последней монеты!

В этот же миг ощущаю нежное прикосновение: длинная нога девушки, протянутая под столом, мягко упирается пальцами в мое бедро. Фрида игриво подмигивает, перемещающая шальную ступню ближе к паху.

Атмосфера вокруг вполне романтическая: приятное уединение, таинственное освещение, расслабляющая музыка. В ресторане не слишком многолюдно – представительный мужчина с юной подругой сидят на почтительном удалении; одинокий худощавый тип у застыл у барной стойки; да еще одна неказистая пара кружится в медленном танце посередине зала.

С ужасом думаю, что мне, возможно, тоже придется танцевать с Фридой. И дело даже не в том, что плясун из меня никакой, да и одежда для чопорных па неподходящая. Главный страх для меня – визуальная нелепость пары, где кавалер будет дышать даме в грудь.

Внезапно подает сигнал Нимфа. В то время, как мой взгляд обегает зал, нейросеть привычно сканирует увиденное, только теперь в анализе данных принимает участие и боевая подсистема.

– *Осторожно, Тей,* – слегка встревоженным голосом бурчит ИскИн, – *Обратите внимание на индивида у стойки.*

Вновь перевожу взор на мужчину.

Чуть выше среднего роста, худой, с длинными руками и тонкой аристократичной шеей. Вытянутое лицо, подбородок с ложбинкой, горбатый нос и густые черные брови. Выглядит незнакомец довольно внушительно, если не сказать – благородно. Свободный пиджак, брюки, рубашка и жилетка – все будто только что из-под утюга – ни складочки, ни пятнышка. Идеально начищенные ботинки и галстук-бабочка дополняют образ высокомерного франта.

– Ну и что с ним не так? – уточняю, стараясь рассматривать одиночку не слишком пристально.

– *Скрытое ношение оружия не поощряется*, – докладывает Нимфа, – *Тем более в ресторане. По косвенным признакам можно сделать вывод, что вооружение не зарегистрировано, а следовательно – незаконно.*

В подтверждение своих слов нейросеть подсвечивает зеленой пленкой контуры предполагаемого предмета. Складки одежды идеальным образом скрывают выделенный пистолет неизвестного образца.

По спине пробегает знакомый холодок нехорошего предчувствия. Восприятие заметно обостряется; зрение, слух, обоняние – все начинает работать на повышенных оборотах.

До ушей доносится какой-то ненатуральный смех танцующей пары. Замечаю, что они кружатся все ближе к нам. Фредерика, напротив, сама непосредственность – не видит в происходящем ничего необычного.

– *Посмотрите на пару у входа*, – ледяным тоном шепчет

ИскИн, – *Оба вооружены!*

Бросаю быстрый осторожный взгляд на седовласого и его мелкую подругу. Нейросеть и здесь находит очертания скрытого вооружения. Ситуация становится не просто подозрительной, а несколько пугающей! В совпадения я не верю. Один человек с припрятанным пистолетом может быть случайностью. Но двое и больше – это уже команда! Пара прикрывает единственный выход, одиночка караулит бар, еще двое готовятся к неожиданной атаке...

– Эй! Ты куда пропал! – недовольно восклицает Фредерика.

Мне достается обжигающий взгляд и ощутимый пинок под столом.

– Хватит мечтать! Развлеки даму! – продолжает наседать девушка.

Плавню отбрасываю ступню красотки подальше, незаметно отодвигаю стул немного назад. Ноги напряжиниваются, готовясь к прыжку. Скоро тут будет так весело! Боюсь, остаток вечера скучать Фриде не придется...

Одним быстрым поворотом головы осматриваю зал целиком. Боевая подсистема фиксирует предметы, отмечает зеленым выход, пытается отыскать возможные укрытия. А такое, по сути, лишь одно: широкая барная стойка с зеркальными стеллажами бутылок за ней.

ИскИн лихорадочно рисует возможные тактические схемы передвижений, предлагая на выбор целый десяток раз-

личных путей.

– *Девушка должна выжить*, – перевожу взгляд на ничего не подозревающую Фриду.

Разнообразие маршрутов тут же сдувается до двух вариантов. Не скажу, что хоть один из них меня устраивает: слишком много случайных факторов.

Красотка издает возмущенное фырканье, но я не даю ей заговорить.

– Нет времени объяснять, – произношу, и сам удивляюсь жесткости тона, – Полезай под стол!

– Что!?! – глаза красотки выскакивают на лоб.

Она выпрямляется на стуле, подтягивает к себе длинные ноги, но скрываться под столешницей даже не думает. Жаль – такой вариант драки мог бы стать оптимальным.

К сожалению, единственное доступное оружие – мой вибронож – осталось в куртке у входа. Приходится действовать подсобными средствами. Пальцы в полуавтоматическом режиме хватают десертную ложку, мгновенно изгибая ее напоподобие метательного снаряда. Увидев эти манипуляции, Фрида издает встревоженный писк.

Завершающий аккорд композиции, напряжение достигает максимума. Танцоры поворачиваются в прелестном пируэте, и именно в этот момент Нимфа подсвечивает хорошо различимые контуры скрытого оружия. Разворот, изящное па; мужчина падает на колени, отводя одну руку за спину; дама склоняется в реверансе, но ее ладонь, как бы невзначай

лезет за подкладку платья.

Забавно, а ведь у них вполне могло получиться! Если бы я не пошел на базу Сопротивления; если бы не отыскал там умирающего Нэша; если бы не воспользовался услугами боевой подсистемы. Неподготовленного обывателя, пусть даже ранга дельта и с улучшенным мышечным каркасом, эта команда уделала бы на раз-два. Одновременное нападение с трех направлений в момент, когда ничто не предвещает опасности – шансов на спасение тут не слишком много. Все равно, что внезапно выиграть в лотерею.

С другой стороны, если бы я не познакомился с Фредерикой, я бы не пришел сюда и не попал в очевидную засаду... Неужели девушка тоже замешана?

– *Опасность!* – Нимфа надрывается в крике, – *Вероятность силового конфликта: сто процентов! Опасность!*

Глава №6

– Ты что себе позволяешь?! – Фредерика просто оскорбленная невинность.

Не дослушивая гневную тираду, заваливаюсь в бок. Одновременно, согнутая ложка отправляется в полет. Одинокий тип у бара издает болезненный стон, схватившись рукой за глаз. Поделом! А у меня появляется пара лишних секунд.

Еще не коснувшись пола, умудряюсь зацепить рукой ножку стула. Не слишком ловко перекатываюсь через спину, таща увесистую мебель за собой. Уже вижу два ствола, поднимающиеся навстречу, но все же успеваю первым.

Вскочив на ноги, со всего размаха обрушиваю стул на зазевавшуюся пару. С громким треском деревянная конструкция разлетается на куски, но эффект достигнут: девушка оседает, опуская пораненную руку; мужчина оглушенно пятится, вынужденный, в конце концов, усесться на задницу.

Не сбавляя темпа подскакиваю к столу. Не сдерживая себя, бью ногой снизу. Опасаюсь, как бы деревяшка не задела Фриду по лицу, но, к счастью, девушка успевает вовремя отпрянуть.

Разбрасывая тарелки и чашки, стол отправляется в долгий полет по направлению к вскочившей паре у входа. Чувствую вспышку боли в носке, но жалеть себя некогда.

Только теперь гремит первый залп: пули вгрызаются в летящую столешницу, выбивая здоровенные щепки. Прицельтесь убийцы не успели, а потому смертоносные снаряды, преодолев дерево, уходят мимо. А затем незадачливую парочку ждет теплая встреча с кувыркающей мебелью.

Молниеносно подскакиваю к Фредерике. Девушка все еще сидит, раскрыв рот от изумления, не стремясь никак участвовать в веселье. Но, следуя ее же совету, начинаю развлекать даму: резким рывком вздергиваю красотку на ноги. Ташу за собой, ухватив за талию – пожалуй, сойдет за танец. В довершение пируэта бросаю партнершу в объятия поднявшегося убийцы.

Мужчина инстинктивно ловит красотку, чем я тут же пользуюсь. Подскочив сбоку, впечатываю кулак в висок оппонента. Голова бедолаги неловко дергается, глаза закрываются. Теперь он уже падает надолго.

Фредерика умудряется устоять на ногах. Рядом стонет женщина, пытаясь перебросить оружие из сломанной руки в целую. Перехватываю пистолет, не слишком стремясь быть нежным. Отталкиваю неудачницу прочь – возможно, с излишним усилием: она катится по полу добрый десяток шагов.

Жуткий сигнал опасности перед глазами – повинуюсь инстинктам, резко пригибаюсь. Грохот выстрелов; буквально ощущаю волосами пролетающие над головой пули. Хватаю ополоумевшую Фриду за руку и ташу за собой, пробираясь к

барной стойке. Похоже, девушка что-то вопит, но мне некогда разбирать, да и сложно понять хоть слово в воцарившейся вокруг вакханалии.

Дано: трое стрелков неизвестной квалификации ведут беспорядочную стрельбу по двум хаотично движущимся мишеням со среднего расстояния. Задача: обеспечить беглецам оптимальную для выживания траекторию.

Невозможно? Только не для боевой подсистемы!

Я не могу уворачиваться от пуль, но этого нейросети и не требуется. ИскИн считывает позы стрелков, положение рук, направление взгляда, едва заметные сокращения мышц. Алгоритм выстраивает вероятную зону поражения, следующая итерация прокладывает сквозь нее относительно безопасный путь.

Остается только не сбиться с маршрута! Несусь, петляя, как заяц. Бедная Фредерика летит позади, понукаемая моими рывками. Думаю, вывих запястья, а то и плеча, бедняге обеспечен. Но это все же гораздо лучше, чем пуля в голове.

На ходу скидываю отобранное у дамочки оружие. Нейросеть уверенно задает направление выстрела, фиксирует цель. В последний момент, непосредственно перед нажатием спуска, ладонь сама собой чуть дергается на волосок в сторону. Что это? Автоматическая корректировка огня? Как бы то ни было, именно этот крошечный поворот позволяет стрелять без промаха.

Пуля врывается в лоб мужчине у барной стойки. Голова

расцветает красным цветком; тело, отброшенное на столешницу, медленно съезжает на пол. Бегу прямо на него, рука с пистолетом отворачивается в бок, палец без усталости давит на курок. Здесь уже о прицельном огне речь не идет: главное немного прижать оставшихся убийц, сбить с них спесь и чувство безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.